

Уважаемые коллеги!

Заканчивается лето. В восемнадцатый раз Российская академия адвокатуры и нотариата открывает двери тем студентам, которые в июле этого года успешно сдали вступительные экзамены. Напомню, что РААН по результатам конкурсного отбора получила на 2015/2016 учебный год 30 мест для обучения студентов по программам бакалавриата и магистратуры за счет федерального бюджета – направление подготовки «Юриспруденция». Наша академия – не просто учебное заведение, а настоящая альма-матер для будущих адвокатов и нотариусов. Студенты получают фундаментальные теоретические знания, практические навыки и, что не менее важно, дух профессии.

В нашей академии работает дружный коллектив преподавателей, ученых, аспирантов. Они воспитывают в них моральные качества настоящих юристов: целеустремленность, принципиальность, умение вести дискуссию, любовь к людям и своей работе. Именно такой подход позволяет подготовить стоящих специалистов своего дела и продолжателей давних традиций профессии адвоката. В юридическом образовании, науке и практике мы стремимся быть на шаг впереди. Выпускники РААН находят свое место в адвокатуре и нотариате, в правоохранительных органах и судах, в органах государственной власти и местного самоуправления, в банковской, страховой, инвестиционной сферах, на предприятиях и в организациях всех форм собственности.

В этом номере журнала вы прочтете материалы о выпуске РААН и колледжа РААН 2015 года.

Главной темой номера стало обсуждение постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном производстве», которое имеет самое прямое отношение к деятельности адвокатов. Развитие общества невозможно без адекватной и всесторонней защиты прав и свобод граждан. Главная норма принятого постановления гласит: каждый человек имеет право на защиту на любой стадии уголовного судопроизводства, вне зависимости от своего процессуального статуса, и это гарантируется Конституцией Российской Федерации.

Постановление было принято не сразу. Первый вариант документа устроил не всех. Отрадно, что Верховный Суд РФ обратился за советом к экспертам – адвокатам, юристам, ученым и прислушался к их пожеланиям и замечаниям. И это правильно, потому что адвокатура является важнейшим институтом гражданского общества и элементом правозащитной системы Российской Федерации.

Обеспечение единообразного разрешения судами вопросов реализации права граждан на защиту в уголовном судопроизводстве – это очень важное условие для развития юриспруденции. Главное, чтобы это не нарушало процесс соревновательности, не деформировало принцип состязательности, вело к реальному, а не формальному соблюдению принципа равенства сторон и гарантировало право на справедливое разбирательство.

Мы попросили наших коллег-адвокатов прокомментировать постановление Верховного Суда РФ, высказать свои соображения или, может быть, возражения. Предлагаем вам ознакомиться с их мнением.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
руководитель объединенной редакции журналов
«Российский адвокат» и «Адвокатские вести России»

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:

Гильдия российских адвокатов.

Адрес и телефон редакции: 105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39,
факс: (495) 917-30-67. E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 7-8*2015 20.08.2015.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.

Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4-49,
тел.: +7-905-131-44-36.

Очередное заседание президиума коллегии

28 мая 2015 года в Центральном доме адвоката состоялось очередное заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Со вступительным словом выступил председатель коллегии, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, который в своем сообщении обратил внимание коллег на ряд актуальных проблем в адвокатуре.

В ходе заседания обсуждались вопросы кадровой политики, финансовое положение и состояние фи-

нансовой дисциплины. Была определена дата проведения очередной конференции коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и утвержден план подготовки к ней.

В обсуждении повестки дня приняли участие первый заместитель председателя В.С. Игонин, заместители председателя И.А. Алжеев, Ю.А. Платонов и члены президиума.

По итогам заседания был принят ряд постановлений.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

от 28 мая 2015 г.

О нарушении требований Устава коллегии адвокатов и финансовой дисциплины

Заслушав и обсудив информацию первого заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» В.С. Игонина, президиум

постановил:

1. Обратить внимание руководителей подразделений коллегии адвокатов «Московский юридический центр»:

- «Ваша защита» (заведующий И.А. Сопов);
- «Защита» (заведующий И.В. Михеев);
- «Партнер» (заведующая Т.В. Пашина);
- «Решение плюс» (заведующая Е.С. Абдулкеримова);
- «Северо-Восток» (заведующий В.Б. Яновский);
- «У Ханжонкова» (заведующий И.Г. Гаджиев)

на систематические нарушения требований Устава коллегии адвокатов и финансовой дисциплины, выразившиеся в нарушении сроков и размеров оплаты отчислений в фонд коллегии адвокатов и взносов в адвокатскую палату.

2. Повторно предупредить за систематические нарушения требований финансовой дисциплины следующих адвокатов:

- Джафарова Салмана Аслановича;
 - Коломпар Робина Николаевича;
 - Купцова Владимира Сергеевича;
 - Лещева Сергея Анатольевича;
 - Ляшук Виталия Анатольевича;
 - Умаева Аслана Сапарбековича;
 - Фейгина Марка Захаровича.
3. Строго предупредить за нарушения финансовой дисциплины адвокатов:
- Асланова Замира Велибековича;
 - Белицкого Алексея Вячеславовича;
 - Ветринцева Алексея Валериевича;
 - Данилова Дмитрия Константиновича;
 - Дасаева Фарита Загидуллоевича;
 - Джалилова Этибара Султановича;
 - Джатиева Владимира Солтановича;
 - Забрамную Наталью Юрьевну;
 - Керимова Самира Агаевича;
 - Константинову Римму Сергеевну;

- Леонтьеву Екатерину Александровну;
- Образцову Алису Сергеевну;
- Пашкова Максима Леонидовича;
- Полозова Николая Николаевича;
- Рейзера Юрия Леонидовича;
- Сардарова Эльдара Джалаловича;
- Саркисова Левона Владимировича;
- Седанова Руслана Алихановича;
- Турыгина Сергея Андреевича;
- Фомина Николая Ивановича;
- Чекалину Марию Александровну.

4. Предложить названным в п. 1 и 2 постановления адвокатам погасить задолженность в срок до 01 августа 2015 года. В случае непогашения задолженности рассмотреть вопрос ответственности за нарушения требований Устава коллегии и финансовой дисциплины на очередной конференции адвокатов коллегии в декабре 2015 года.

5. Секретариату (Е.В. Мусатова) срочно довести настоящее постановление до всех подразделений коллегии адвокатов «Московский юридический центр», а руководителям подразделений – до всех адвокатов под-

разделения.

6. Опубликовать настоящее постановление в журнале «Адвокатские вести России».

7. Заведующим обособленными и структурными подразделениями принять к сведению настоящее постановление и в случае неуплаты адвокатом отчислений в течение трех месяцев подряд в обязательном порядке проводить проверку с отобранием объяснений у нарушителя финансовой дисциплины и направлением в Президиум предложений о его ответственности вплоть до исключения из членов коллегии адвокатов.

8. Службе финансового обеспечения (Т.А. Хитина) осуществлять точный учет по отчислениям, подлежащим внесению в фонд коллегии адвокатов, по каждому адвокату и в целом по подразделениям с учетом их численности, проводить систематически необходимую сверку и уточнение задолженностей.

9. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на заместителей председателя Президиума Л.А. Манакова и Ю.А. Платонова.

О Памятке для адвокатов

Заслушав и обсудив информацию первого заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» В.С. Игонина, президиум

постановил:

1. Утвердить Памятку о порядке определения размера страховых взносов и их уплаты на 2015 год для адвокатов (прилагается).

2. Направить утвержденную Памятку во все подразделения коллегии адвокатов.

3. Руководителям подразделений коллегии довести Памятку до каждого адвоката – члена коллегии.

4. Службе кадрового обеспечения (А.Н. Соломка) при

оформлении новых членов коллегии адвокатов обеспечить их в обязательном порядке настоящей Памяткой.

5. Руководителям подразделений коллегии обеспечить контроль за постановкой на учет в соответствующие фонды (пенсионный и медицинского страхования) каждого адвоката своего подразделения.

6. Опубликовать настоящую Памятку в журнале «Адвокатские вести России» (главный редактор М.А. Казницкая).

7. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на первого заместителя председателя президиума В.С. Игонина.

О Плате подготовки и проведении очередной конференции коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Заслушав и обсудив информацию первого заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» В.С. Игонина, президиум

постановил:

1. Утвердить План подготовки очередной конференции коллегии адвокатов «Московский юридический центр» (План прилагается).

2. Секретариату (ответственный секретарь Л.А. Савельева и секретарь Президиума А.В. Гордеева) ознакомить с Планом подготовки и проведения конференции всех ответственных за их исполнение и контроль, указанных в этом документе.

3. Довести до руководителей всех подразделений коллегии и аппарата Президиума, что очередная конференция коллегии адвокатов «Московский юридический центр» будет проходить в г. Москве 15 декабря 2015 года.

4. Руководителям обособленных и структурных подразделений коллегии внести в Президиум коллегии свои предложения о поощрении адвокатов за достигнутые профессиональные успехи до 01 ноября 2015 года.

5. Секретариату Президиума коллегии адвокатов (Е.В. Мусатова, В.В. Иванова, А.В. Гордеева) подготовить и направить полную информацию о предстоящих мероприятиях во все подразделения коллегии адвокатов не позднее 01 декабря 2015 года.

6. Опубликовать настоящее постановление (без приложений) в журнале «Адвокатские вести России» (М.А. Казницкая).

7. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на первого заместителя председателя Президиума В.С. Игонина.

Почетная награда

23 июня 2015 года в Международной академии информатизации состоялось награждение, приуроченное к знаменательной дате – 20-летию сотрудничества Международной академии информатизации с Организацией Объединенных Наций.

Почетным международным орденом «20 лет в содружестве с ООН» за значительный вклад в раз-

витие международных связей и проектов, в деятельности, направленную на реализацию целей ООН, был награжден президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, ректор РААН, вице-президент Международной академии информатизации Гасан Борисович Мирзоев.

Парламентские слушания

23 июня 2015 года в Совете Федерации ФС РФ состоялись организованные Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству парламентские слушания на тему «Уголовная ответственность юридических лиц: международный опыт, перспективы введения в законодательство Российской Федерации».

В мероприятии приняли участие члены Совета

Федерации, представители Верховного и Конституционного Судов, Министерства внутренних дел, Следственного комитета, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, Общественной палаты, адвокаты и представители органов исполнительной и законодательной власти субъектов РФ.

Свою позицию по данному вопросу обозначил и президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Юбилей адвокатских журналов

24 июня 2015 года в Центральном доме адвоката произошло знаменательное событие. Сразу три журнала, основанные Гильдией российских адвокатов, отмечали свои юбилеи. Общественно-правовой журнал «Российский адвокат» был учрежден ГРА в 1995 году, соответственно он отпраздновал 20-летие со дня своего рождения. Информационно-аналитический журнал «Адвокатские вести России» и научно-правовой журнал «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» были основаны ГРА в 2000 году – так что им исполнилось 15 лет.

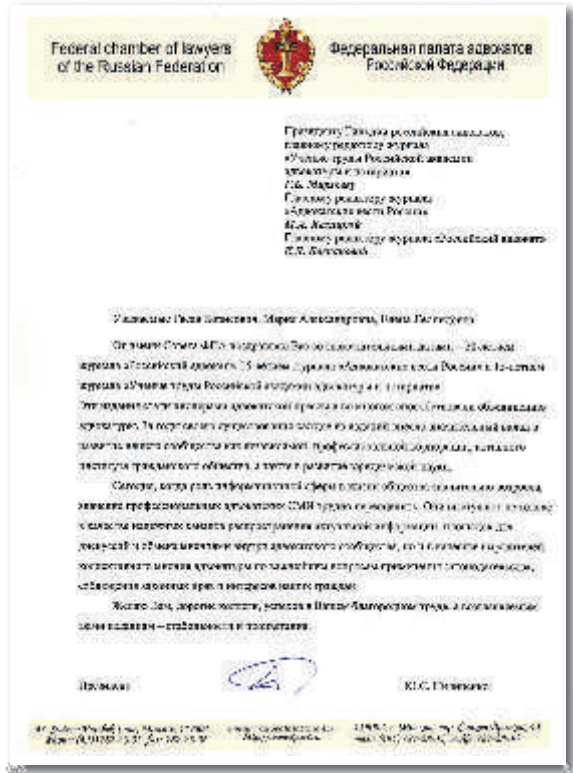
На празднике присутствовали друзья и авторы журналов: председатель президиума РААН, статс-секретарь – заместитель председателя Центрального банка РФ А.П. Торшин, вице-президенты Федеральной палаты адвокатов РФ Г.К. Шаров, Н.Н. Клен и С.И. Володина, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы В.Я. Залманов, президент Адвокатской палаты Татарстана Л.М. Дмитриевская, главный редактор «Новой адвокатской газеты» А.В. Крохмалюк, полномочный представитель ГРА в Республике Крым и г. Севастополе

А.Ю. Ковалев, председатель Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА А.В. Рагулин и др.

Поздравления принимали руководитель объединенной редакции, президент ГРА Г.Б. Мирзоев, главный редактор журнала «Российский адвокат» Е.Л. Баскакова, главный редактор журнала «Адвокатские вести России» М.А. Казизкая, главный редактор журнала «Ученые труды РААН» Н.Н. Косаренко, главный бухгалтер ГРА И.Ю. Можаровская, зам. руководителя объединенной редакции М.Б. Русакова. Издатели журналов были награждены почетными грамотами ФПА РФ и Адвокатской палаты г. Москвы и памятными подарками.

Выпуск РААН 2015 года

3 июля 2015 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось торжественное заседание и вручение дипломов, медалей и Почетных грамот выпускникам.

На церемонии с приветственной речью выступил ректор РААН Г.Б. Мирзоев, который отметил, что студенты получили фундаментальные знания в области гуманитарных и правовых наук, которые позволят им стать первоклассными специалистами в области юриспруденции. «Но это только начало пути, – сказал Гасан Борисович. – Образование в вузе – это фундамент, но дальше вы должны сами пополнять свои знания. Вам надо работать над собой. Постоянно совершенствовать полученные навыки. Ведь право – это такая материя, которая постоянно движется, развивается, совершенствуется вместе с обществом. Вы должны помнить одно: где бы вы ни были, где бы ни работали, рядовым оперуполномоченным уголовного розыска, простым следователем, да и вообще юристом в банке, от вас, от принятого вами решения по тому или иному вопро-

су всегда будет зависеть судьба других людей. И запомните: главное – всегда уважать закон. Дорожите своей профессией смолоду, и уверяю, у вас все получится». Г.Б. Мирзоев пожелал бывшим студентам, чтобы дело, которому они будут служить, было им по душе, пожелал успехов и твердой уверенности в правильности выбранного пути. Он также поблагодарил профессорско-преподавательский состав академии за добросовестный труд.

Декан юридического факультета З.Я. Беньяминова пожелала выпускникам большого творческого роста, посоветовала не останавливаться на достигнутом этапе, а двигаться вперед, чтобы достигать каждый день новых побед и успехов. «Желаю вам личного счастья, – добавила Зинаида Яковлевна, – а тем, кто еще не нашел свою половинку, желаю создать крепкую семью, отчего также во многом будет зависеть ваш успех в профессии. Будьте счастливы со своими близкими и родными. И не забывайте, что нужно достойно нести честь той альма-матер, которая вас выпустила».

Успехов выпускникам и благодарность родителям высказала помощник ректора РААН, ответственный секретарь приемной комиссии РААН Р.П. Смирягина.

По окончании официальной церемонии все собравшиеся по традиции сфотографировались на память перед зданием Российской академии адвокатуры и нотариата.

Выпускной колледжа РААН

3 июля 2015 года ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев поздравил с успешным окончанием теперь уже бывших студентов колледжа РААН. 23 человека получили первый в своей жизни профессиональный диплом юриста по специальности «Соцзащита и пенсионный фонд».

В своем напутственном слове Гасан Борисович сказал: «Сейчас вы в начале пути. Среднее образование – это первая ступень, следующая – это получение высшего образования. Надеюсь, у всех хватит здравого смысла, чтобы продолжать обучение. Не знаю, кем вы станете – все в ваших руках. Адвокат, судья, прокурор, нотариус – выбирайте призвание по душе. Главное, чтобы вы поняли, что ваш выбор осознанный. Но не забывайте, что от того, как правильно вы выберете свой путь, зависит судьба людей, с которыми вы будете работать. В любом случае путь открыт, и я желаю вам успехов на этом пути».

Декан юридического факультета РААН З.Я. Беньяминова напомнила выпускникам, что для многих из них этап юношества закончился и начинается действительно взрослая жизнь. Она поздравила их с началом первого этапа их профессиональной жизни и добавила, что если кто-нибудь захочет связать свою

жизнь с адвокатурой, то двери Российской академии адвокатуры и нотариата всегда открыты для них.

Преподаватель колледжа профессор Б.В. Колосов посоветовал выпускникам никогда не прерывать образовательный процесс, учиться всю жизнь и защищать слабых.

Директор колледжа С.Н. Драган пожелала ребятам не останавливаться на достигнутом, всегда помнить о самореализации и самодисциплине и благодарить за сотрудничество.

Выпускники в ответ поблагодарили профессорско-преподавательский состав за проявленное ими терпение, профессионализм и отзывчивость.

Первое заседание Правового клуба «ЗАКОН и Я»

7 июля 2015 года в Торговом доме «Библио-Глобус» состоялось первое заседание Правового клуба «ЗАКОН и Я». Тема дискуссии: «Ложь истца в суде: как ее пресечь?»

Правовой клуб «ЗАКОН и Я» – совместный проект электронного СМИ «ЗАКОНИЯ», Союза криминалистов и криминологов и Торгового дома «Библио-Глобус». Задача клуба – реализация широкого спектра программ, проектов и мероприятий по популяризации права как системы норм, регулирующих отношения в обществе, по борьбе с правовым нигилизмом граждан, мониторингу правоприменения в России и за рубежом.

Открыл заседание клуба президент Торгового дома «БИБЛИО-ГЛОБУС» Б.С. Есенькин.

Ведущий и модератор Клуба «ЗАКОН и Я», заместитель президента Гильдии российских адвокатов, главный редактор ЭСМИ «ЗАКОНИЯ» Р.В. Маркарян право открыть дискуссию предоставил ректору Российской академии адвокатуры и нотариата, президенту Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзову, выступление которого было воспринято с большим интересом.

В отличие от европейской и американской практики, в России истец и ответчик не обязаны говорить в суде правду, а ответственность за дачу ложных показаний по закону несет лишь свидетель. Этот парадокс приводит к тому, что немалое количество решений российских судов обусловлены возможностью истца или ответчика скрывать правду, оставаться при этом безнаказанным и к тому же выигрывать судебные споры.

В дискуссии приняли участие известные праведы, ученые, специалисты и эксперты. В ходе серьезного разговора состоялось обсуждение конкретных законодательных инициатив с целью их формулирования и представления Министерству юстиции РФ.

Фотографии представлены Торговым домом «Библио-Глобус»

Право на защиту без злоупотребления правом

В начале июня этого года Пленум Верховного Суда РФ обсудил проект постановления «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном производстве».

О том, что такое постановление готовится, стало известно еще в мае. Шли разговоры о том, что Верховный Суд собирается предоставить всем судьям право оценивать качество оказания правовой помощи защитником и при необходимости этого адвоката-защитника, если он, по мнению судьи, работает ненадлежащим образом, удалять из процесса без согласия обвиняемых. Это вызвало беспокойство в адвокатской среде. Говорилось о том, что этим постановлением Пленум ограничит участие защитников в уголовном процессе и позволит судьям беспрепятственно отстранять неугодных адвокатов.

На самом деле все оказалось не так страшно. Опасения многих были напрасными и не подтвердились. На Пленуме выступил судья Верховного Суда РФ И.В. Таратута, который отметил, что нынешнее

постановление сегодня как никогда актуально. Ведь предыдущий документ высшей судебной инстанции государства о праве на защиту в уголовном процессе был принят почти 37 лет назад – 16 июня 1978 года, еще в СССР. Это было постановление Пленума ВС СССР № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту», до сих пор руководствовались именно им. По мнению судьи, данная тема имеет важное значение не только для правовой сферы, но и для общественно-политической жизни страны, так как напрямую связана с развитием демократических институтов в России.

Главная норма представленного проекта постановления гласит: каждый человек имеет право на защиту на любой стадии уголовного судопроизводства, вне зависимости от своего процессуального статуса, и это гарантируется Конституцией Российской Федерации (статьи 17, 45, 46, 48, 123). «Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого пра-

восудия». В каждом из пунктов проекта освещается отдельная правовая норма, касающаяся деятельности адвокатов и соблюдения права подсудимых на защиту. И.В. Таратута особо подчеркнул, что право на защиту «не сводится лишь к праву пользоваться услугами квалифицированного адвоката». Оно, по его словам, подразумевает возможность защищаться «любыми не запрещенными законом средствами и способами».

В документе четко определен круг лиц, который подпадает под защиту, это:

– лицо, в отношении которого осуществляются процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, затрагивающие его права и свободы;

- подозреваемый;
- обвиняемый;
- подсудимый;
- осужденный;
- оправданный;

– лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера;

– несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия;

– лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено;

– лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче;

– любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с его уголовным преследованием, независимо от формального процессуального статуса такого лица (далее – обвиняемый).

Также в постановлении было сказано: «Процессуальные права обвиняемого не могут быть ограничены в связи с участием в деле защитника и (или) законного представителя. Вместе с тем, с учетом требования части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, судам не следует оставлять без внимания недобросовестное осуществление обвиняемым и его защитником их правомочий в уголовном судопроизводстве (злоупотребление правом)».

Вот это положение и вызвало наибольшее недоумение представителей адвокатского и юридического сообщества. Имеется в виду возможность неоднородного применения судами формулировок о злоупотреблении правами, под которые в принципе

может подпасть практически любое действие защиты. В этой связи И.В. Таратута объяснил присутствующим, что в числе самых часто встречающихся злоупотреблений является неявка адвокатов в суд по неуважительным причинам без уведомления или с поздним уведомлением и затягивание процесса из-за намеренно долгого ознакомления защиты и обвиняемых с материалами дела.

В десятом пункте проекта судам рекомендуется производить отвод адвоката только в том случае, если между интересами обвиняемых, защиту которых осуществляет один адвокат, выявятся противоречия (признание обвинения одним и оспаривание другим по одним и тем же эпизодам дела; избличение одним обвиняемым другого и т.п.)

Восьмой пункт проекта раскрывает обстоятельства и последствия удаления обвиняемого из зала суда в случае нарушения им порядка осуществления разбирательства. «При этом следует учитывать, что закон не предусматривает обязанность суда в каждом случае уведомлять обвиняемого по возвращении в зал судебного заседания о содержании проведенных в его отсутствие судебных действий и исследованных доказательств». В этом случае удаленное лицо может обратиться за разъяснениями к адвокату.

В двенадцатом пункте разъяснено, что «если обвиняемым заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для приглашения избранного им защитника, то ему следует разъяснить, что при неявке приглашенного защитника в течение 5 суток (часть 3 статьи 50 УПК РФ) или иного разумного срока со дня заявления такого ходатайства суд вправе предложить подсудимому пригласить другого защитника, а в случае отказа – принять меры по его назначению». Кстати, многие адвокаты считают, что принудительное предоставление обвиняемому другого адвоката при наличии защитника по соглашению является прямым и грубым нарушением прав подсудимого. А вот заместитель генпрокурора С.Г. Кехлеров с этим не согласен: «Разве назначенный адвокат не такой же квалифицированный юрист, как адвокат по соглашению? Иерархию тут строить не совсем правильно, давайте соблюдать сроки, установленные законодательством: в течение пяти дней не явился – значит, назначать».

В проекте также сказано, что подсудимый вправе пригласить для участия в деле нескольких защитников. Однако неявка кого-то из них на заседание не является основанием для отложения дела, оно будет рассматриваться, если явился хотя бы один адвокат. При этом следует иметь в виду, что закон не пред-

усматривает права обвиняемого выбирать конкретного адвоката, который должен быть назначен для осуществления его защиты.

В Верховном Суде РФ особо отметили, что при вынесении оправдательного приговора нарушение права на защиту в ходе процесса не может служить основанием для отмены судебного решения. Исключение возможно только в том случае, когда жалобу на приговор по этому основанию подаст сам оправданный либо его защитник.

Также в постановлении есть норма, обеспечивающая право осужденного и его защитника на ознакомление со всеми материалами дела после вынесения приговора для составления апелляционной жалобы. «Если после вынесения приговора или иного судебного решения обвиняемый и (или) его защитник ходатайствуют о дополнительном ознакомлении с материалами дела для составления апелляционной жалобы, суду, в производстве которого находится дело, надлежит уточнить, какие именно материалы дела им необходимы. При разрешении такого ходатайства суд выясняет, знакомились ли обвиняемый и (или) его защитник по окончании предварительного расследования со всеми материалами дела и не были ли они ограничены в праве выписывать любые сведения и в любом объеме, за свой счет снимать копии с материалов дела, а также знакомились ли они с протоколом судебного заседания. В случае удовлетворения ходатайства суд определяет срок для дополнительного ознакомления с учетом установленных обстоятельств».

В связи с тем, что не по всем вопросам, касающимся проекта постановления, собравшиеся были единодушны, Пленум Верховного Суда РФ согласился, что документ требует дальнейшей доработки с учетом всех замечаний и сформировал редакционную комиссию, которая продолжит работу над текстом постановления. Главный вопрос: что же конкретно можно считать злоупотреблением правом со стороны обвиняемых и защиты?

30 июня на очередном Пленуме ВС РФ постановление наконец было принято с некоторыми изменениями. Так, из второго пункта было исключено самое спорное, по мнению адвокатов, положение о том, что суды не должны оставлять без внимания «недобросовестное осуществление обвиняемым и его защитником их правомочий в уголовном судопроизводстве (злоупотребление правом)». Формулировка, вызвавшая наибольшее недоумение у представителей адвокатского и юридического сообщества, теперь в документе отсутствует. О наруше-

ниях права на защиту, которые может выявить суд, теперь сказано в более мягкой форме в восемнадцатом пункте: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц».

В восьмой пункт добавлена фраза: «При наличии просьбы обвиняемого о получении такой информации суд предоставляет ему время для обращения за помощью к своему адвокату».

Двенадцатый пункт тоже претерпел изменения. Теперь в нем записано: «Если обвиняемым заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для приглашения избранного им защитника, то обвиняемому следует разъяснить, что в силу положений части 3 статьи 50 УПК РФ при неявке приглашенного им защитника в течение 5 суток либо в течение иного более длительного, но разумного срока со дня заявления такого ходатайства суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае отказа – принять меры по его назначению».

В шестнадцатом пункте судам предписано «обеспечивать возможность общения адвоката и подзащитного в отсутствие других участников разбирательства».

Деятнадцатый пункт, где говорилось о том, что если существенно нарушаются права обвиняемого на защиту, то это может повлиять на отмену судебного решения судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, если такие нарушения не могут быть устранены в заседании суда, вообще исчез из постановления. Впрочем, как и двадцать первый пункт, где отмечалось, что если дело передается апелляцией на новое рассмотрение, то дата заседания должна назначаться с таким расчетом, чтобы обвиняемый и его защитник имели достаточно времени для подготовки к процессу.

Пожалуй, мы перечислили практически все изменения, появившиеся в постановлении после доработки.

Редакция журнала предложила коллегам высказать свое мнение о принятом Верховным Судом РФ постановлении и ответить на вопрос: все ли их устраивает в данном документе?

И.В. ТАРАТУТА,
судья Верховного Суда РФ

Формирование единства судебной практики будет продолжено

Рбота по подготовке проекта была начата разработчиками еще в начале прошлого года. Напомню, что с момента принятия действовавшего постановления Пленума Союза ССР от 16 июня 1978 года «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» прошло почти сорок лет. За это время изменилась страна, взявшая курс на построение правового государства; была принята Конституция Российской Федерации; существенно обновилось законодательство в сфере уголовного судопроизводства, составной частью которого стали общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации. Россия, присоединившись к Конвенции о защите прав и основных свобод, признала обязательной юрисдикцию Европейского Суда по правам человека.

Нельзя не отметить, что после принятия в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих постановлениях, принятых по различным направлениям судебной деятельности в сфере уголовного судопроизводства, дал разъяснения по многим неясным и спорным вопросам, касающимся обеспечения права на защиту. В частности, такие разъяснения содержатся в постановлениях, посвященных практике применения особого порядка судопроизводства и досудебного соглашения о сотрудничестве; производству в суде с участием присяжных заседателей; применению принудительных мер медицинского характера; производству в судах апелляционной и кассационной инстанций; применению положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ряде других. Вместе с тем успешное решение задач судопроизводства в контексте создания условий для эффективной защиты прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, требовало специального, отдельного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащего разъяснения, основанные на всестороннем анализе законодательства, системном толковании его норм в их взаимосвязи.

Подготовка проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике

применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» с самого начала осуществлялась Верховным Судом Российской Федерации в тесном взаимодействии с представителями адвокатского сообщества, Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, ведущими учеными и специалистами в области уголовно-процессуального права.

Так, 30 октября 2014 года в помещении Российского государственного университета правосудия Верховным Судом Российской Федерации совместно с Российским государственным университетом правосудия проводился «круглый стол» на тему «Актуальные вопросы обеспечения права обвиняемого на защиту», на который были приглашены и приняли активное участие в его работе видные юристы, в частности, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганов, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Т.Г. Морщакова, национальный эксперт Совета Европы, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права МГЮУ, доктор юридических наук Л.А. Воскобитова, советник Конституционного Суда Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук К.Б. Калининский. В их выступлениях был обозначен целый ряд проблем применения законодательства о праве обвиняемого на защиту, требующих своего разрешения путем толкования норм УПК РФ высшим судебным

органом страны. С учетом состоявшегося широкого обсуждения затронутой темы Верховным Судом Российской Федерации был подготовлен первый вариант проекта постановления Пленума «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

Дальнейшая работа над проектом велась в Верховном Суде Российской Федерации рабочей группой с участием представителей всех заинтересованных ведомств и ведущих юридических вузов, в том числе члена Адвокатской палаты Московской области, доктора юридических наук Н.Б. Сонькина и национального эксперта Совета Европы, доцента кафедры уголовно-процессуального права МГЮУ, кандидата юридических наук, члена московской коллегии адвокатов «Адвокатское партнерство» А.И. Паничевой.

В апреле 2015 года проект постановления Пленума направлялся членам Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации и 7 мая 2015 года обсуждался на заседании НКС, после чего был доработан с учетом высказанных замечаний. При этом были приняты во внимание замечания и предложения адвокатского сообщества, Совета по развитию гражданского общества и правам человека, национальных экспертов, ученых, высказанные на заседаниях «круглого стола», рабочей группы и НКС, в том числе поступившие в письменном виде.

27 мая 2015 года доработанный проект был направлен в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации для изучения и внесения необходимых замечаний и предложений.

4 июня 2015 года состоялось рассмотрение Пленумом Верховного Суда Российской Федерации про-

екта постановления «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» в первом чтении, на котором были заслушаны выступления представителей региональных судов – заместителя председателя Вологодского областного суда И.Э. Трофимова, председателя судебного состава Московского областного суда А.А. Самородова, советника Конституционного Суда Российской Федерации К.Б. Калиновского, президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Ю.С. Пилипенко, заместителя Генерального прокурора РФ С.Г. Кехлерова и заместителя министра юстиции РФ Д.В. Аристова. Все прозвучавшие замечания и пожелания были приняты во внимание и учтены редакционной комиссией.

30 июня 2015 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

В завершении хотелось бы выразить глубокую благодарность всем тем ученым и юристам, которые не остались в стороне и приняли активное участие в разработке данного проекта, а также сказать, что работа Верховного Суда Российской Федерации по формированию единства судебной практики на этом не заканчивается. Что же касается самого постановления, то выражаю надежду, что содержащиеся в нем разъяснения позволят судам правильно сориентироваться в сложных правовых ситуациях, будут полезны не только судьям, но и всем участникам уголовного судопроизводства, а в конечном счете будут способствовать укреплению основ справедливого правосудия при рассмотрении уголовных дел.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов

Гарантировано Конституцией России

Право человека (обвиняемого), подвергнутого уголовному преследованию, на судебную защиту – конституционное право любого гражданина. Это право гарантировано каждому статьей 48 Конституции РФ. Оно также закреплено как один из основных принципов уголовного судопроизводства в статье 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ. УПК накладывает на следователя, прокурора, суд обязан-

ность обеспечить подозреваемому (обвиняемому) возможность защищаться установленными в законе средствами и способами. Подозреваемые (обвиняемый) может защищаться самостоятельно или прибегнуть к помощи адвоката и таким образом реализовать свое право на защиту совместно с ним.

Отрадно, что Верховный Суд РФ подготовил и принял постановление «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном производстве», детально разъясняющее, как обеспечить фигурантам уголовных дел это право на защиту. Хорошо и то, что Верховный Суд РФ обратился за советом к экспертам – адвокатам, юристам, ученым. Всем известно, что первый вариант документа устроил не всех. Действительно, там встречались постулаты, вызывающие, мягко говоря, недоумение. То, что судейское сообщество прислушалось к коллегам, можно только поприветствовать, особенно то, что по основным замечаниям пленум прислушался именно к позиции адвокатуры. В частности, из документа была удалена формулировка «злоупотребление правом» в отношении любой из сторон.

В постановлении говорится, что право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации (статьи 17, 45, 46, 48, 123), общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в качестве одного из основных прав человека и гражданина. Обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях, это обязанность государства и необходимое условие справедливого правосудия.

Верховный Суд призвал суды занимать более активную позицию при рассмотрении дел в судах для обеспечения добросовестного поведения сторон и соблюдения прав всех участников процесса. Кроме того, Верховный Суд РФ разъяснил, как должно обеспечиваться право на защиту в уголовном судопроизводстве. В документе определено, что правом на защиту обладает любое лицо, чьи права и свободы «существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица». При этом процессуальные права обвиняемого ни в коем случае не могут быть ограничены в связи

с участием в деле его защитника или законного представителя.

В то же время судам надлежит реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту. Однако суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса.

Также обвиняемого могут удалить из зала на неопределенный срок за нарушение порядка в судебном заседании. В этой ситуации суд не обязан сообщать обвиняемому после его возвращения в зал заседания о том, что происходило за время его отсутствия. Если обвиняемый захочет получить такую информацию, то суд может предоставить ему время для того, чтобы получить помощь от адвоката.

В документе отмечается, что заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката либо неявки в судебное заседание приглашенного им или назначенного ему адвоката, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника. Закон не предусматривает права обвиняемого выбирать конкретного адвоката, который должен быть назначен для его защиты.

Теперь в некоторых случаях участие обвиняемого в судебном разбирательстве может быть обеспечено с помощью видео-конференц-связи, и суд должен разъяснить ему право общения с защитником в отсутствие других участников судебного заседания и обеспечить возможность такого общения.

В целом я поддерживаю необходимость обеспечения единообразного разрешения судами вопросов реализации права граждан на защиту в уголовном судопроизводстве. Главное, чтобы это не нарушало процесс соревновательности, не деформировало принцип состязательности, вело к реальному, а не формальному соблюдению принципа равенства сторон и гарантировало право на справедливое разбирательство. Посмотрим, как все это будет действовать на практике. Главное – в постановлении четко определено, что защищать обвиняемого в досудебном производстве вправе только адвокат.

Т.Г. МОРЩАКОВА,
 член Совета при Президенте Российской Федерации
 по развитию гражданского общества и правам человека,
 судья Конституционного Суда РФ в отставке

Защитил ли Верховный Суд РФ право на защиту?

Исходя из признания общеправовых принципов и норм международного права относительно справедливого правосудия, в условиях действия Конституции Российской Федерации 1993 года и принятого на ее основе УПК РФ обсуждаемое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» не могло не служить цели реализации конституционных принципов правосудия, обеспечению преобразований отечественного судопроизводства на началах состязательности и защиты прав человека. В формулируемых высшим судебным органом разъяснениях закона и практики его применения, очевидно, ставились цели исключить любое сужение содержания и гарантий конституционного права на защиту, ориентировать судебную практику на повышение роли суда в обеспечении процессуальной активности защиты по уголовным делам, обозначить актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе, дать непротиворечивое толкование регулирующих ее отраслевых норм. Кроме того, актуальная практика применения судами законодательства о праве на защиту в уголовном судопроизводстве – в системе других правовых предписаний – ставит многие вопросы, требующие по существу ранее не известных подходов и решений.

В процессе работы над данным постановлением, пожалуй, впервые Верховный Суд предложил Совету при Президенте Российской Федерации по правам человека подготовить экспертное заключение по проекту, и целый ряд предложений СПЧ был принят во внимание.

Вместе с тем представляется, что постановление демонстрирует достаточно сдержанную позицию Верховного Суда относительно гарантий защиты по уголовным делам, хотя это содержательно необъяснимо, так как осуществление правосудия и сама профессио-

нальная деятельность судей были бы невозможны без участия адвоката-защитника. У судов реально нет других квалифицированных сторонников в деле защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения. Однако в постановлении получили рассмотрение далеко не все острые проблемы судебной практики в этой сфере. Нормативная база защиты по уголовным делам включает разные источники – помимо УПК, многие важные для защиты обвиняемого (подозреваемого) положения имеются в законодательстве о содержании под стражей, об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодексе профессиональной этики адвоката, иных законах. В правоприменительной практике обнаруживаются коллизии при применении этого законодательства¹. Однако такие ситуации остались за пределами рассмотрения.

Постановление сосредоточило свое внимание почти исключительно на защите в ходе судебного разбирательства. Хотя давно известен и достаточно широко использовался в ближайшей истории российского уголовного судопроизводства большой и признанный в правоохранительной деятельности потенциал высшего судебного органа страны по обеспечению законности и устранению нарушений не только на судебном этапе рассмотрения дел, но и в ходе досудебных стадий уголовного процесса. Объективно постановления Пленума Верховного Суда воспринимаются и исполняются как обязательные всеми участвующими в уголовном судопроизводстве органами, что адекватно существу и формам судебного контроля за досудебной деятельностью.

Фото Евгения Гурко

¹ Чего стоит одно только обыкновение в местах содержания арестованных допускать адвоката к лицу, которое он защищает, только с разрешения следователя.

В связи с этим, например, в экспертном заключении СПЧ предлагалось дополнительно разъяснить в постановлении, что, «исходя из требования обеспечивать не только право на защиту в суде, но и контроль за его реализацией в ходе расследования, суду надлежит проверять в судебном заседании все заявления стороны защиты о незаконных методах расследования, о воспрепятствовании осуществлению защиты на досудебных стадиях процесса и устранять выявленные нарушения либо возвращать дело прокурору для их устранения». Кроме того, представляется целесообразным и весьма актуальным ориентировать суды на то, что заявления и действия адвоката, направленные на обеспечение права обвиняемого на защиту, в том числе заявления и показания о применении к лицу пыток, незаконного насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, а также предположения защиты о совершении преступления другим лицом не могут отвергаться судом как незаконное воспрепятствование привлечению обвиняемого (подсудимого) к ответственности или злоупотребление правом на защиту и подлежат всесторонней проверке в судебном заседании. Это вытекает из позиций ЕСПЧ по делам о нарушениях ст. 3 Конвенции о защите основных прав и свобод, не говоря уже об аксиоматическом значении такого подхода для реализации права на защиту.

Приведенное в проекте важное разъяснение об участниках процесса (на всех его стадиях) как субъектах права на защиту (независимо от формального процессуального статуса лица) все же ограничивает их круг лицами, права и свободы которых существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с их уголовным преследованием, то есть только потенциальными подозреваемыми или обвиняемыми. Но право на квалифицированную помощь адвоката – согласно ст. 48, части 2 и ст. 51 Конституции РФ, а также ст. 189 УПК РФ – адресовано также широкому кругу лиц, допрашиваемых в качестве свидетелей – они уведомляются о праве отказаться от дачи показаний, которые могут быть использованы против них, и вправе в ходе расследования прибегнуть к помощи адвоката. Такая позиция, закрепленная в законе, вытекает и из постановлений КС РФ² и ЕСПЧ³. Поэтому было бы необходимо указать, что право на защиту и помощь адвоката – кроме потенциальных подозреваемых и

обвиняемых, имеют, наряду с лицом, в отношении которого осуществляются процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, и другие лица, в отношении которых проводятся такие процессуальные действия, как допрос, обыск и т.д., хотя бы в этом и не обнаруживались элементы обвинительной деятельности. Тем более что такая практика широко распространена, и узкая в сравнении с ней формулировка постановления ограничивает «право на адвоката», вытекающее из названных конституционных норм.

В постановлении разъяснено право обвиняемого лично осуществлять свою защиту посредством участия в судебном разбирательстве и обязанности суда обеспечивать такое участие для обвиняемых и подсудимых, содержащихся под стражей. Однако за пределами внимания остаются реальные условия содержания и доставления этих лиц в суд, которые препятствуют эффективному их участию в судебном процессе. Согласно позиции ЕСПЧ суд, определяя ход заседания (его продолжительность и перерывы), не может не учитывать среди других обстоятельств также условия содержания подсудимого в месте предварительного заключения, при доставлении в суд, в здании суда, а также его физическое состояние. Значение названных обстоятельств для обеспечения права на защиту подчеркивается, например, в постановлении Европейского суда по правам человека от 22 мая 2012 г. по делу Идалов (Idalov) против Российской Федерации.

В постановлении Пленума ВС РФ разъясняется возможность удаления подсудимого из зала судебного заседания за нарушение порядка и неподчинение распоряжениям председательствующего или судебного пристава. При этом указано, что «закон не предусматривает обязанность суда уведомлять обвиняемого по возвращении в зал судебного заседания о содержании проведенных в его отсутствие судебных действий и исследованных доказательств. При наличии просьбы обвиняемого о получении такой информации суд предоставляет ему время для обращения за помощью к своему адвокату».

Однако такое разъяснение вызывает возражения. Во-первых, потому, что дисциплинарное нарушение, приводя к лишению права участвовать в заседании вплоть до последнего слова, не может исключать получение подсудимым достаточной информации

2 См.: Постановление от 27 июня 2000 г. СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882 (п. 3 мотивировочной части).

3 См., например, решения от 15 июля 1982 г. по делу Экле (серия А, № 51, ч. 73), от 10 декабря 1982 по делу Фоти (серия А, № 56, ч. 52) и др., в которых ЕСПЧ исходит из содержательного, а не формального понимания предпосылок для обращения за помощью к адвокату-защитнику.

об исследованных судом доказательствах в целях ее использования в последнем слове, так как закон не ограничивает право на последнее слово. Судебное же толкование не может увеличивать объем ограничения права. Во-вторых, наказание за нарушение порядка и при удалении из зала судебного заседания не может исключать конституционное право на получение информации – по закону при удалении из зала ограничивается только ее непосредственное восприятие, но не доступ к ее содержанию, иное противоречило бы конституционным положениям. В-третьих, консультации с адвокатом не могут признаваться единственным способом получения информации, и при том, что защищаться можно любым не запрещенным в законе способом – в случае удаления из зала подсудимый может для своего дальнейшего участия в рассмотрении дела воспользоваться также правом на ознакомление с протоколом судебного заседания или его аудиозаписью, тем более что на суд возлагается обязанность вести такую запись (при наличии технических средств, оснащенных которыми подтверждена актами Верховного Суда, его председателя и Судебного департамента). В-четвертых, полномочие суда определять одну-единственную форму информирования подсудимого о том, что происходило в зале судебного заседания, не предусмотрено в законе, а полномочия государственных органов регламентируются в соответствии с принципом: разрешено то, что в качестве правомочия прямо предусмотрено. В-пятых, удаление из зала суда не может конкурировать с конституционным запретом заочного разбирательства и расширять установленные ч. 5 ст. 247 УПК РФ исключительные условия для рассмотрения дела в отсутствие подсудимого – это далеко не всегда возможно даже для дел о тяжких и особо тяжких преступлениях. Данная в постановлении интерпретация удаления из зала заседания в порядке осуществления дисциплинарных полномочий суда может быть оспорена как придающая нормам УПК смысл, не соответствующий Конституции РФ. непонятно, какая значимая цель достигается разъяснением, которое оплачивается такой дорогой ценой.

Представляется неточным утверждение в постановлении о том, что «участие в судебном заседании обвинителя (государственного обвинителя) не является безусловным основанием для обеспечения участия в нем защитника, поскольку обвиняемый на любой стадии производства по делу вправе по собственной инициативе в письменном виде отказаться от помощи защитника». Но то, что обвиняемый вправе отказаться

от помощи защитника, не освобождает суд от обязанности назначить его, если в судебном заседании при участии государственного обвинителя такой отказ не был заявлен, что вытекает из п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ. Разъясняя эту ситуацию, возможно сформулировать только тезис о том, что отказ подсудимого от защитника может быть принят судом и при участии в судебном заседании государственного обвинителя. При этом по общему правилу, повторенному также в данном постановлении, отказ от защитника не считается вынужденным, только если защитник назначен и присутствует в судебном заседании.

Возможность ограничений в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обуславливается в тексте постановления явно недобросовестным использованием их правомочий «в ущерб интересам других участников процесса». Однако интересы сторон всегда противоречат друг другу. В такой связи следует говорить не об использовании правомочий в ущерб интересам других участников процесса, а только о противоправном использовании правомочий, что нарушает защищаемые законом интересы других участников процесса. Иначе сами по себе противоречащие друг другу позиции спорящих сторон могут стать основанием ограничения прав обвиняемого или его защитника, тем более что явная недобросовестность в качестве причины такого возможного ограничения является оценочным понятием.

В постановлении содержатся разъяснения указанных в ст. 72 УПК РФ оснований для отвода защитника, действующих во всех стадиях уголовного судопроизводства. При этом сформулировано положение, согласно которому установленные в п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК основания отвода, относящиеся к случаям, когда защитник в рамках данного или выделенного из него дела оказывает или ранее оказывал в ходе досудебного производства либо в предыдущих стадиях судебного производства и судебных заседаниях юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого, «не исключают возможность отвода защитника и в иных случаях выявления подобных противоречий, не позволяющих ему участвовать в данном деле». Если это утверждение относится к лицам, противоречие интересов которых интересам обвиняемого может быть основанием отвода, то оно не имеет смысла, потому что перечень таких лиц ни в законе, ни в постановлении не дается. Если же даже это указывает и на какие-то иные возможные противоречия, то формулировка настолько не ясна, что может являться причиной произвольного устранения адвоката. Во всяком случае, она не

согласуется с требованием установления оснований для ограничения права только самим федеральным законом, как и с недопустимостью несоразмерности ограничений.

В проекте нет никаких разъяснений о правомочиях адвоката-защитника в суде по представлению собранных им материалов. Хотя довольно распространена практика органов расследования и судов, отвергающих их как полученные с помощью не предусмотренных в УПК РФ процессуальных действий, что парализует участие защиты в доказывании и противоречит конституционному принципу состязательности и равноправия сторон. Между тем, именно в постановлении Пленума по вопросам защиты необходимы разъяснения судам о том, что материалы, представляемые защитой, подлежат проверке и оценке в судебном заседании с точки зрения относимости и достоверности и приобщаются к делу, если имеют значение для него. Это адекватно предписаниям о правах адвоката-защитника – в соответствии с УПК РФ (ст. 53) и законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (ст. 6, ч.3, п.п. 4 и 7). При этом, исходя из закрепленного в этих нормах права адвоката использовать любые не запрещенные законом средства и способы защиты, в том числе «привлекать специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической

помощи», суды правомочны исследовать и приобщать к материалам дела и заключения по правовым вопросам (так же, как для них не исключается возможность ссылаться на научные труды и комментарии законодательства).

Данный подход соответствует развивающейся практике Конституционного Суда РФ, который не только сам запрашивает заключения специалистов, но и исследует их, если они представлены другими субъектами. Это принято и в судах многих других стран, а также согласуется с актуальными практиками российских судов, когда они, например, приводят в мотивировке своих актов правовые позиции из решений ЕСПЧ.

Вызовы практики требовали бы и прямого разъяснения о том, что защитник и представитель подсудимого не могут допрашиваться в судебном заседании о каких бы то ни было обстоятельствах в противоречие интересам его защиты, но имеют право сделать заявления о допущенных нарушениях права на защиту, и в частности, о незаконных методах расследования в отношении их поручителя. Тем более что такая позиция уже нашла отражение и в постановлениях Конституционного Суда РФ. Судам же необходима дополнительная трансляция Верховным Судом РФ и смысла применяемого закона, и даваемого Конституционным Судом конституционного толкования норм.

В.В. КЛЮВГАНТ,
член Совета Адвокатской палаты города Москвы,
эксперт ФПА РФ

О чем-то умолчали, что-то недоговорили

Тридцать семь лет прожило постановление Пленума Верховного Суда СССР о праве на защиту. Это два поколения человеческой активности, без малого библейские сорок лет скитаний по пустыне (почему-то вспомнилось, что потребовались те скитания для того, чтобы на смену рабам пришли свободные люди, осознающие свое достоинство и высокое предназначение). В чем причина столь завидного долгожительства этого постановления, принимая во внимание и смену эпох, и то, что советский уголовный процесс был неинквизиционным, а вовсе не состязательным? В высоком качестве документа? Или в системе приоритетов нынешнего Верховного

Суда, у которого только теперь дошли руки до права на защиту? Пусть практикующие в уголовном суде коллеги честно ответят себе на вопрос: много ли им в последнее время помогало постановление 1978 года, и станет очевидным: вторая причина ближе к правде. Что, кстати, вовсе не противоречит утверждению, что постановление-долгожитель было совсем не дурным, а во многом и полезным для своего времени.

Так или иначе, новое постановление Пленума, посвященное праву на защиту, не могло не привлечь к

себе внимания и не породить волнительных ожиданий. Добавили интриги и келейный на первом этапе процесс его подготовки, и пугающе репрессивный первый проект, ставший достоянием юридического сообщества. Конечный продукт, в доводке которого участвовали эксперты, в том числе ученые и представители адвокатского сообщества (что, разумеется, не просто правильно – абсолютно необходимо), заметно отличается от проекта к лучшему. Это факт. Но достаточно ли этого факта для однозначно положительной оценки постановления, особенно с учетом того, насколько неприемлем был первый проект? И главное, станет ли это постановление долгожданным эффективным лекарством для пораженного тяжелым недугом права на защиту? Потребность в таком лекарстве не то что очевидна – она кричаща. Напомню вновь: даже в президентских программных речах и статьях говорилось о преодолении пресловутой обвинительной связки судов и репрессивных органов как о главной и первоочередной задаче, куда уж дальше...

Да, некоторые шаги в этом направлении постановление делает, что не может не радовать. Но тем сильнее досада от вкравшихся в постановление фигур умолчания и недоговоренностей, заметно снижающих его оздоравливающий эффект.

Прежде всего субъектами права на защиту признаны не только те, кто официально назначен подозреваемыми и обвиняемыми, но и все фактически преследуемые. Это очень важно, ведь не секрет, как и для чего следствие, у которого «своя рука-владыка», манипулирует процессуальными статусами: «а вы у нас пока свидетель, так что права на защиту у вас нет, только обязанности и ответственность»; «а вы по этому, выделенному (или наоборот, основному), делу – никто, и права на защиту у вас по нему нет». А потом, когда вся обвинительная работа сделана, получите и обвинение, и, задним числом, ознакомление с экспертизами (раньше-то вам «не положено» было знакомиться), и тут же – уведомление об окончании следствия. Ну, и так далее, насколько хватит изобретательности. И суды со всем этим легко соглашались, не усматривая нарушения права на защиту. Но вот тут как раз и первое «но»: сказав «а» про право фактически преследуемых на защиту, Пленум не сказал «б» – о том, как должны реагировать суды на такие уловки при рассмотрении жалоб и дел по существу. А сказать это он, безусловно, должен был, ибо мы на многих примерах хорошо знаем печальную судьбу красивых и правильных деклараций, не подкрепленных предельно конкретными указаниями, как нельзя и как нужно.

Другой пример из этого же ряда: о праве защищаться всеми не запрещенными законом средствами и способами. Пленум об этом праве напомнил в начале постановления, а в конце добросовестно перечислил предусмотренные законом возможные варианты реагирования на его нарушения (включая почему-то вынесение частного определения в адрес адвокатской палаты). Спасибо ему за это. Но где же конкретные разъяснения о недопустимости противодействия защите путем общеизвестных, повсеместных, порой откровенно издевательских уловок? Например, таких: «ответ на запрос адвоката – не доказательство», «адвокатский опрос – не доказательство, а вызывать опрошенное лицо для допроса суд не находит оснований», «специалист защиты – не специалист в смысле УПК, а его заключение – частное мнение и не доказательство, к тому же получено «непроцессуальным» путем», «ходатайство защиты – затягивание судебного разбирательства». Увы, таких крайне необходимых разъяснений в постановлении нет. Зато есть искусно спрятанная в конец «защитительного» пункта постановления расплывчатая формулировка про «явно недобросовестное» поведение стороны защиты «в ущерб другим участникам», которое не должно судами поощряться. Как будто бы оно когда-то поощрялось... Но ясно, что теперь эту «явную недобросовестность» защиты в конкретном деле будет усматривать прокурор, относя к ней все, что ему не нравится и невыгодно. И дополняя такой оценкой давно ставшие дежурными заклинания о «затягивании процесса защитой в ущерб интересам потерпевших, жаждущих правосудия в разумный срок». И суды, опять же по традиции, будут охотно с прокурором соглашаться. А для большей убедительности – ссылаться на разъяснение Пленума про «недопустимость явной недобросовестности защиты». Вот и защищайся тут всеми незапрещенными способами, и тоже со ссылкой на то, что сам Пленум это разрешил...

Еще один пример недосказанности: проблема адвокатов-дублеров, то и дело при первой возможности назначаемых следователями и судами при наличии защитников по соглашению. Причем возможности такие следователи и суды создают себе сами, чрезвычайно «гибко» и «творчески» толкуя требования частей 3 и 4 статьи 50 УПК РФ. И, к большому сожалению, при содействии некоторых коллег, весьма своеобразно понимающих назначение защитника. Проблема эта общеизвестна, актуальность ее только растет, о чем, кстати, свидетельствует и количество дисциплинарных дел такого рода. Совет Адвокатской палаты города Москвы,

реагируя на участвовавшие «дисциплинарки», свое разъяснение готовит, не так давно высказался на эту тему и Совет Федеральной палаты адвокатов РФ. А вот Пленум Верховного Суда не считал возможным предметно разъяснить, что назначить защитника при неявке защитника по соглашению можно, только полностью выполнив все указанные требования закона и только с соблюдением установленных ими сроков ожидания защитника по соглашению. А вовсе не в ту самую минуту, когда, в силу разных (зачастую рукотворных) причин, его рядом не оказалось, зато дублер, готовый по первому зову помочь следствию, чудесным образом предусмотрительно обеспечен заранее. Но ведь такие действия есть не что иное, как нарушение права на защиту, грубое и демонстративное, почему же Пленуму не дать им и должную оценку, и разъяснение? Вместо этого – пересказ содержания статьи закона...

Осталось неясным, как исполнить вот это предписание Пленума: «...в тех случаях, когда участие обвиняемого в судебном разбирательстве обеспечивается путем использования систем видео-конференц-связи, суду... необходимо разъяснить ему право общения с защитником в отсутствие других участников судебного заседания и принять меры к обеспечению возможности такого общения». Казалось бы, все хорошо и правильно сказано, только как это исполнимо («принятие мер к обеспечению возможности») в конкретных условиях наших судов? Другие участники удаляются в совещательную комнату? Или в коридор? А обвиняемый и защитник «конфиденциально» общаются по громкой связи? Думаю, достаточно даже одного посещения апелляционного слушания, например в Мосгорсуде, чтобы оценить реалистичность такой картины...

С.И. ПАНЧЕНКО,
член Адвокатской палаты Московской области,
помощник президента ГРА

Защита за стеклом

Постановление Пленума Верховного суда РФ по вопросам реализации права на защиту оставило у меня двойное впечатление. С одной стороны, несомненно, что такое постановление было давно необходимо и ожидаемо и в нем нашли свое отражение многие важные вопросы обеспечения права на защиту. Но с другой стороны, некоторые существенные моменты в Постановлении по-

Есть и то крайне важное, о чем вовсе не упомянуто в долгожданном постановлении. Например, распространяющиеся со скоростью эпидемии нарушения профессиональных прав адвокатов: посягательства на адвокатскую тайну (включая обыски у адвокатов, их допросы под любыми надуманными предлогами), разнообразные препоны неугодным своей активной позицией адвокатам, а то и вовсе устранение их из дел и публичного пространства: подписки о неразглашении непонятно чего, обвинения в «разглашении» того, что всем известно, те же допросы для создания «основания» отвода, да много чего еще. И ведь именно в суды идут адвокаты со своими жалобами на этот произвол, именно суды рассматривают дела о «разглашении страшных тайн». Но увы, не нашлось у Пленума ни потребности, ни формулировок, чтобы сказать свое веское слово: такой произвол недопустим и не может рассчитывать на судебную защиту... А вот напомнить о возможности устранить защитника на любой стадии судопроизводства «при наличии любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 72 УПК РФ», Пленум не забыл.

Возвращаясь к вопросу о качестве документов судебного толкования: профессионалы моего поколения и старше хорошо знают, чем были особенно ценны многие постановления пленумов Верховных Судов прежних времен. В них, помимо пересказов и трактовок законодательных норм, очень конкретно и очень толково разъяснялось, как следует разрешать конкретные коллизии, возникающие в правоприменительной практике. Так что нынешним составителям постановлений Пленума есть, где и чему поучиться, была бы на то их добрая воля. А право на защиту, полагаю, достойно гораздо более обстоятельного судебного толкования. Тем более, что нынешнее состояние его обеспечения этого, мягко говоря, настоятельно требует.

тенциально могут создать препятствия защите в реализации своих прав.

Скажу лишь об одном, на мой взгляд, наиболее существенном и наименее урегулированном вопросе. Пункт 16 постановления посвящен порядку общения обвиняемого с защитником. Все практикующие защитники, я надеюсь, согласятся со мной в том, что невозможность конфиденциально общаться с подзащитным в ходе судебного заседания существенно затрудняет деятельность защитника и ограничивает подзащитного в праве на получение квалифицированной юридической помощи.

В российских судах, как известно, принята практика размещения находящихся под стражей обвиняемых в зале судебного заседания в отдельных «загонах». Ранее повсеместно распространенные металлические клетки в настоящее время, под давлением правозащитников и благодаря практике Европейского суда по правам человека против России, постепенно заменяются на так называемые «аквариумы». Но общение с защитником от этого не облегчается, а только лишь затрудняется, поскольку слышимость в «аквариумах» отвратительная. Вот и приходится подзащитному и адвокату разговаривать через маленькое окошко около двери или вообще через щели между прозрачными перегородками. Туда-же, как правило, просовываются и документы. О какой конфиденциальности и о каком качестве общения в таких условиях может идти речь? Да и такое, с позволения сказать, «общение» происходит в присутствии других обвиняемых, в присутствии и при постоянном вмешательстве конвоя и постоянно конвоем прерывается.

Данная проблема давно уже созрела и требует немедленного и кардинального решения, а в постановлении об этом один коротенький пункт и общие фразы, да и тот только об участии обвиняемого в судебном заседании путем видео-конференц-связи. О порядке общения при доставке обвиняемого в судебное заседание ни слова. Не урегулирован этот вопрос и на законодательном уровне. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ вопросы размещения участников судебного заседания в зале суда упоминаются всего один раз – в статье 328, когда речь идет о размещении в зале мест для коллегии присяжных. Не освещался этот вопрос никогда и в руководящих документах Верховного Суда РФ. Пользуясь этим, конвой часто создает препятствия для общения защитников с подзащитными, не разрешая предавать документы и даже тихо, вполголоса общаться. Обращения защиты по этому вопросу к суду часто заканчиваются разъяснением со сторо-

ны председательствующего, что, мол, это не его компетенция и все вопросы к конвою.

Я часто с завистью смотрю на репортажи из иностранных судов, где обвиняемые в страшных преступлениях, убийствах, изнасилованиях малолетних и Бог еще знает в чем, преспокойно сидят в зале суда в отглаженных костюмах рядом со своими адвокатами. Никаких клеток и «аквариумов». И так должно быть и в российских судах. Как неоднократно указывал Европейский суд по правам человека в решениях против России, содержание обвиняемого перед лицом суда, и тем более перед коллегией присяжных, в разного рода загонах, загородках и клетках, а также использование наручников нарушают презумпцию невиновности и заранее создают у суда и присяжных представление об обвиняемом как о социально опасной личности. Это юридическая сторона вопроса.

Практическая сторона вопроса состоит в том, что юридическая помощь защитника подзащитному в зале суда состоит в основном не в даче консультаций и справок, а в помощи обвиняемому в реализации заранее согласованной с защитником линии поведения. Задать или не задать какой-либо вопрос? Сделать ли сейчас или позже заранее заготовленное заявление? Заявить ходатайство? А может, и не стоит это ходатайство заявлять? Ответы на все эти и множество других подобных вопросов вырабатываются защитником совместно с подзащитным часто не в форме диалога, а жестом, одним словом, иногда одним взглядом. И для этого защитнику просто необходимо быть рядом, бок о бок с подзащитным, не оказываться разделенным расстоянием и преградами, не находиться под пристальным вниманием чужого глаза и уха и в ответ на растерянный взгляд подзащитного не прерывать ход судебного заседания унижительными для защиты, на мой взгляд, просьбами к суду: «Ваша честь, разрешите оказать моему подзащитному юридическую помощь!». Для обеспечения равноправия сторон и реальной, а не на бумаге реализации права на защиту необходимо во всех случаях размещать подзащитного и защитника рядом в зале судебного заседания, предоставив обоим нормальные рабочие места. А ведь возможности находиться рядом с адвокатом зачастую лишаются и подсудимые, не находящиеся под стражей. В большинстве случаев судьи и судебные приставы, по крайней мере в судах г. Москвы, настаивают на размещении подсудимых не за столом адвокатов, а в зале на местах для публики на значительном удалении от защитников.

Все эти вопросы так и остаются никак не урегулированными ни нормами УПК РФ, ни в документах Вер-

ховного Суда РФ. Полагаю, что при наличии явного пробела по данному вопросу в УПК РФ (кстати, проблемы существуют и с посещением адвокатами следственных изоляторов), Верховный Суд РФ вправе сво-

ей властью дать разъяснения о порядке обеспечения права на конфиденциальное общение с защитником в судебном заседании, порядке передачи обвиняемым документов вне следственного изолятора.

С.Г. ЗЕЛЬГИН,
член Адвокатской палаты Московской области

А где же досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием?

В Постановлении Пленума закреплены основные положения, определяющие, что включает в себя «право на защиту». В п. 2. Постановления указано, что «право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами, в том числе:

- 1) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний;
- 2) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний;
- 3) представлять доказательства;
- 4) заявлять ходатайства и отводы;
- 5) давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 6) участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях;
- 7) произносить последнее слово;

8) приносить жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу;

9) знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела».

Однако, по-моему мнению, этот список не исчерпывающий и допускает расширенное толкование.

В большей части данное постановление Пленума ВС РФ содержит процедурные вопросы реализации права на защиту, регламентированного нормами уголовно-процессуального законодательства.

Суть самого Постановления заключается в единообразии применения регламентированных норм УПК РФ на территории всех субъектов Российской Федерации.

Если же исходить из того принципа, что это единственное постановление Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющее порядок применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве, то в данном Постановлении имеется существенное упущение, разъясняющее порядок реализации обвиняемым права на защиту, в частности, путем подачи ходатайства о заключении досудебного соглашения и сотрудничестве со следствием.

Пробел в праве, регламентирующем порядок реализации обвиняемым права на защиту путем подачи ходатайства о заключении досудебного соглашения и сотрудничестве со следствием, при отсутствии разъяснений Верховного Суда РФ о последовательности действий при желании обвиняемого заключить со следствием «сделку», способен нанести существен-

ный ущерб не только праву на защиту, но и конституционным правам обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

С 2009 года в УПК РФ введена новелла «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (гл. 40.1 УПК РФ). Целью введения «института» досудебного соглашения является, во-первых: создание правоохранительным органам дополнительной возможности для борьбы с преступностью и повышения раскрываемости преступлений, выявления латентных преступлений; во-вторых, смягчение наказания для обвиняемых, оказывающих активное содействие следствию. То есть в УПК РФ наконец были закреплены «инструменты», которые давно применялись правоохранительными органами в западных странах («торг» между государственной системой обвинения и обвиняемым).

Основанием для заключения досудебного соглашения может быть обвинение в любом преступлении независимо от степени тяжести: никаких ограничений в законодательстве или в позициях, сформулированных Верховным Судом РФ, по этому поводу нет. Хотя очевидно, что предметом соглашения должно быть содействие в раскрытии сложных, замаскированных, особо тяжких и тяжких преступлений.

Для заключения досудебного соглашения достаточно усеченного состава «деятельного раскаяния»:

1) достаточно:

а) согласия обвиняемого с предъявленным обвинением;

б) содействия в раскрытии совершенного преступления (которое может быть любой тяжести, кроме тех, что входят в перечень, содержащийся в ч. 2 ст. 20 УПК РФ);

2) не обязательны:

а) явка с повинной;

б) возмещение вреда или иное заглаживание вины;

в) «чистосердечное раскаяние».

Кроме того, обязательно согласие с предъявленным обвинением, в отсутствие такого согласия соглашение не может быть заключено.

В соответствии с ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ в ходатайстве обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Кроме того, статьей 317.1 УПК РФ не регламентирована процедура и последовательность действий и

оснований для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием. Однако согласно логике и устоявшейся практике сначала обвиняемый представляет через следственный орган, прокурору ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а только потом, по результатам рассмотрения следственным органом и прокурором его ходатайства, выполняет действия, которые в своем ходатайстве обязался выполнить.

В нарушение требований ст. 317.1 УПК РФ, следственные органы иногда ставят условия дачи показаний в прямую зависимость от заключения досудебного соглашения, нарушая очередность действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

То есть еще до заключения с обвиняемым соглашения о сотрудничестве следственные органы требуют сначала предоставить показания, изобличающие самого обвиняемого и иных лиц в совершении преступлений, а только потом рассматривают вопрос о необходимости заключения с обвиняемым досудебного соглашения.

К тому же, как часто бывает, при имеющихся признательных показаниях обвиняемого, которые закреплены в материалах уголовного дела в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, у следственного органа отпадает желание заключать с обвиняемым «сделку», поскольку желаемые признательные и изобличающие показания уже получены.

Данные факты свидетельствуют о неединообразном применении норм УПК РФ на территории Российской Федерации, а подобные случаи дискредитируют институт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием как форму защиты обвиняемого.

Неурегулированность законодателем процедурных вопросов заключения обвиняемым соглашения о сотрудничестве со следствием создает предпосылки для массового нарушения органом следствия прав и интересов обвиняемых.

Несколько месяцев назад в СИЗО-2 при ожидании доставки наших доверителей в следственные кабинеты адвокаты, как у нас принято, вели непринужденные разговоры. Одна коллега рассказала о вопиющем случае, когда она оказалась в подобной ситуации. Ее доверитель, обвиняемый в «букете» особо тяжких преступлений, заявил ходатайство о досудебном соглашении, сообщил следствию всю известную ему информацию до заключения досудебного соглашения, а следствие отказало в удовлетворении ходатайства. В

результате обвиняемому дали «пожизненный срок». Для адвоката это был шок. Она так близко восприняла это к сердцу, что даже потеряла голос и разговаривала шепотом...

Убежден, что настоящее Постановление Пленума ВС РФ, безусловно, положительно скажется не только на деятельности наших судов, но и органов предварительного следствия.

Вместе с тем, с целью реального исполнения обеспечения права на защиту обвиняемых, необходимо более детально прописать механизмы, процедуру и последовательность заключения обвиняемым досу-

дебного соглашения о сотрудничестве, основания для отказа в удовлетворении ходатайства обвиняемого, поскольку данный институт в современной России может пользоваться все большим успехом, что повысит не только раскрываемость преступлений, но и создаст более эффективную альтернативу защиты обвиняемого в рамках уголовного преследования. Однако взаимодействие между органом предварительного следствия и обвиняемым, основанное на принципе «доверия», не эффективно, что, в свою очередь, подтверждает необходимость четкой регламентации действий каждой из сторон.

А.В. КОМАРОВ,
член коллегии адвокатов
«Московский юридический центр»

Главное – не нарушать права обвиняемого

В связи с принятием 30 июня этого года Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (далее по тексту «постановление»), хотелось бы проанализировать данное разъяснение только с учетом новых положений и позиций, без сравнения с ранее действовавшим постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 года № 5, без указаний на то, «что было раньше» и «как стало теперь».

Данный способ рецензирования выбран по одной главной причине – конкретная практическая необходимость применения нового постановления в ежедневной профессиональной деятельности моих коллег.

Анализ и сравнения прошлого и настоящего, «плюсов и минусов» оставим для написания научных трудов.

Итак, вводная часть постановления начинается с указания на гарантированное Конституцией РФ, принципами и нормами международного права и международными договорами право на защиту при уголовном преследовании. Отмечено, что порядок реализации и обеспечения этого права определяется Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

В постановлении перечисляются лица, имеющие право на защиту в рамках уголовного судопроизводства, а также объем предоставляемых им прав. Список

указанных лиц определен действующим УПК РФ, поэтому ничего нового в данном случае постановление не устанавливает, круг лиц, обладающих правом на защиту, и объем прав не расширяет.

Первое, на что стоит обратить внимание, это то, что пунктом 6 постановления сторона защиты ограничена в дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела после вынесения приговора.

Считаю, что данное положение принято Верховным Судом с одной-единственной целью – обеспечить соблюдение сроков рассмотрения уголовных дел и своевременность направления дел в вышестоящие инстанции в случае обжалования приговора участниками процесса.

При разрешении ходатайства стороны защиты о дополнительном ознакомлении с материалами дела

пунктом 6 на суд возлагается обязанность выяснить следующие вопросы: знакомился ли обвиняемый и (или) его защитник по окончании предварительного расследования со всеми материалами дела и не были ли они ограничены в праве выписывать любые сведения и в любом объеме, за свой счет снимать копии с материалов дела, а также знакомился ли они с протоколом судебного заседания.

Любой мой коллега с уверенностью скажет, что после вынесения приговора в 99% случаев ответ на вышеперечисленные вопросы будет положительным. Следовательно, если сторона защиты ознакомилась с материалами уголовного дела после окончания предварительного следствия, то и суд примет решение об удовлетворении ходатайства стороны защиты в части ознакомления с материалами уголовного дела, полученными только в ходе судебного разбирательства. Данное обстоятельство значительно сократит время для ознакомления с материалами дела, а следовательно, и уменьшит сроки направления дел в вышестоящие инстанции и соответственно уменьшит сроки их последующего рассмотрения.

Далее, с практической точки зрения, пункт 7 постановления полностью исключил возможность вынесения решения без участия подсудимого, чем, по моему мнению, немного ущемил права стороны защиты. Данный пункт теперь прямо делегирует судам право признавать обстоятельства, препятствующие участию обвиняемого в судебном разбирательстве, вынужденными и отказывать в удовлетворении ходатайства о заочном решении в 100% случаях.

Считаю, что данный пункт должен быть более конкретизирован, необходимо устанавливать перечень обстоятельств, препятствующих участию в судебном разбирательстве обвиняемого и соответственно предоставляющих возможность рассмотрения дела без его участия. Выход из данной проблематичной ситуации вижу один: защитникам необходимо самостоятельно создавать судебную практику, чтобы в последующем использовать результаты и опыт друг друга.

Пункт 12 постановления устанавливает, что в случае осуществления защиты несколькими адвокатами неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении не препятствует проведению судебного разбирательства при участии хотя бы одного из адвокатов. На мой взгляд, разъяснение данной позиции является правильным и направлено прежде всего на реализацию принципа осуществления правосудия в разумный срок и принципа защиты прав и законных интересов потерпевшего от преступления, предусмотренный ст. 6 УПК РФ.

В соответствии с правовой позицией, высказанной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10.10.2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», при осуществлении судопроизводства суды должны принимать во внимание, что в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки. При исчислении указанных сроков по уголовным делам судебное разбирательство охватывает как процедуру предварительного следствия, так и непосредственно процедуру судебного разбирательства.

Еще одним важным и полезным нововведением в данном постановлении является указание на право общения обвиняемого с защитником в отсутствие других участников судебного заседания при использовании систем видео-конференц-связи. Идея-то хорошая, вот только как ее реализовать? Адвокаты, принимавшие участие в судебных разбирательствах в условиях видео-конференц-связи, прекрасно понимают, что обеспечить конфиденциальность данных со своим доверителем в сегодняшних условиях невозможно. С одной стороны, конвойная служба, которая не может покинуть помещение, где содержится обвиняемый и постоянно контролирует процесс связи с судом. С другой стороны, адвокат в зале судебного заседания, в котором используются технические средства, позволяющие всем иным участникам быть невольными слушателями переговоров между защитником и доверителем даже при выходе из зала суда. Решение данной проблемы мне видится только в создании и обеспечении новой технической возможности реализации данного положения.

Еще один важный момент, на который стоит обратить внимание, установлен пунктом 20, в соответствии с которым при новом рассмотрении дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора в связи с нарушением права обвиняемого на защиту не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строгого наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности.

Таким образом, Верховный Суд РФ занял скорее нейтральную позицию к стороне обвинения и стороне защиты, четко определив невозможность ухудшения положения обвиняемого в случае установления нарушения его права на защиту.

Проанализировав положения данного постановления, я могу с уверенностью сказать, что они не вызы-

вают у меня сомнений, не рожают противоречивых мыслей. В своей профессиональной деятельности я готов и буду использовать постановление в обоснование своей позиции при любой спорной ситуации.

Да, в нем есть недостатки и неточности! Конечно,

нам бы хотелось, чтобы положения были прописаны более точно и только в пользу нашего «брата»! Но в нашей стране это невозможно! Давайте сами создавать судебную практику и в дальнейшем пожинать плоды своей деятельности!

О.Г. СУРМАЧЕВ,
член Адвокатской палаты Вологодской области

Лед недоверия к адвокату тронулся

Любая регламентация правил для судей в вопросе о праве на защиту в русском уголовном процессе уже есть само по себе маленькое достижение великого совокупного труда юридического сообщества и адвокатского в том числе. Все это делается в интересах гражданского общества и конкретного гражданина или гражданки, а так как социальная жизнь не стоит на месте, то сама жизнь и есть напряженное усилие во времени.

Я благодарен Верховному Суду России за созданный им текст постановления, ведь теперь есть чем руководствоваться, чтобы лучше понимать свою роль и конкретного судью в интересах своего клиента в уголовном деле на стадии судебного следствия или, как принято говорить в среде филологов, быть компетентным и системно ориентироваться в правовом дискурсе.

Практика «борьбы за право» еще дополнит данный документ более точными формулами, чем те, которые явил «миру и Риму» Верховный Суд России, но в целом я как действующий адвокат доволен тем, что лед недоверия к адвокату в уголовном деле тронулся в консервативной среде судейского сообщества на постсоветском пространстве России.

Я рискнул бы предложить небольшое стилистическое изменение в пункт 16 постановления, а именно: разъяснить обвиняемому его право на общение с защитником и далее по тексту.

Хотя в пункте 2 постановления Верховный Суд привел большой перечень методов и способов, применяемых в защите, указав на то, что «судам необходимо иметь в виду, что право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами (часть 2

статьи 16, пункт 11 части 4 статьи 46, пункт 21 части 4 статьи 47 УПК РФ)...», но в этой связи «все не запрещенные законом способы и средства» невозможно охватить в рамках указанного постановления, так как адвокатский труд есть творчество и его невозможно заложить в «прокрустово ложе» судейской бюрократической логики, и это необходимо понимать.

Здесь и заложен конфликт вечного спора между прокурором и адвокатом о вине или невинности подсудимого. Судье бывает очень трудно в деле выйти на объективную точку зрения, что иногда лежит за пределами его понимания, но соответствует истине. Среди адвокатов бытует мнение, что решение по делу выносит не сам судья, а судебная система, создающая судебную практику по конкретным делам. Но я верю в то, что наступит время, когда и в нашей правоохранительной системе абсолютно все судьи будут соответствовать и следовать лапидарно-точной мысли великого Цицерона, что «судья – это говорящий закон, а закон – это немой судья».

Да, были судьи...

Имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время
Д.И. Фонвизин

**Контролер Следственного
 изолятора № 1.
 Саратов, 1977 г.**

Елена Анатольевна Раскевич – практикующий адвокат, специализируется на ведении уголовных и гражданских дел, член Адвокатской палаты г. Москвы, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр». В 2007 году награждена знаком отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры», в 2009 году присвоено звание Почетный адвокат России.

Жизнь у Елены Анатольевны – впрямую романы писать. Работала она и в следственном изоляторе, где на нее было совершено нападение, и в мужской колонии, была избрана судьей, а вскоре и председателем суда на Сахалине. В 1996 году в Ногинском областном суде оправдала отказника от службы в армии Вадима Гессе. Впервые в подмосковном суде прозвучали такие слова: «Суд констатирует, что действующее законодательство Российской Федерации во многом не соответствует международным стандартам и принятым нашим государством обязательствам в области прав человека». Только вот приговор этот стоил ей карьеры судьи.

Елена Анатольевна всегда была непримиримой ко всякому злу и насилию над правдой. За правду и справедливость борется и сейчас, будучи адвокатом.

Уверены, наш разговор с этой необыкновенной женщиной покажется вам интересным.

АВР.: Елена Анатольевна, расскажите немного о себе.

Е.Р.: Родилась в маленьком городке Липки Рязанской области. Когда мне был годик, а брату два, в результате несчастного случая погиб отец. После этого мы переехали в Рязань. Воспитывали нас мама и бабушка.

Мама работала секретарем партийной организации совхоза. Она и по жизни всегда была партийным работником. Я унаследовала ее волевой характер.

В первый класс пошла в Рязани, а школу окончила уже в Ивантеевке Московской области. Училась очень хорошо. В аттестате было всего две четверки – по рисованию и пению.

Поступать поехала в Саратовский юридический институт, хотя в моей семье юристов никогда не было. Моя классная руководительница, с которой до сих пор встречаюсь, вспоминает: «В шестом классе

**Мама –
 Анастасия Петровна**

писали сочинение на тему: кем я хочу стать, и ты написала, что хочешь быть следователем. Мы тогда удивлялись: почему следователь, откуда это взялось?»

Когда пришла на экзамены, увидела, кто поступает вместе со мной – майоры, капитаны и все со стажем работы. И тут я – девчонка 17 лет. В итоге завалила я английский. Расстроилась ужасно. Иду по коридору, плачу. Не знаю, как маме об этом сообщить. А у нее еще и день рождения в этот день, не хочется ее расстраивать. Да и возвращаться домой стыдно. Только жить здесь негде, в общежитии, где поселили на время экзаменов, меня не оставят. Вдруг вижу объявление:

«Следственному изолятору № 1 требуются на работу контролеры». Что такое следственный изолятор, кто такие контролеры? Думаю, дай-ка схожу, ну что, я контролировать не сумею, что ли?

Встретил меня мужчина лет 60 в форме: «Тебе чего?» – «На работу пришла устраиваться». – «Кем?» – «Контролером». Он как засмеется – перед ним же девчонка в короткой юбочке и полупрозрачной маечке. Тем не менее привел меня к двери, на которой написано «Отдел кадров». Заходим, там два военных. Мой провожатый к одному из них обращается: «Вадим Петрович, я тебе контролера привел». Те двое на меня взглянули тоже: ха-ха-ха. Я не понимаю, почему смеются. Потом начальник отдела кадров Верхолазов Вадим Петрович говорит: «Ты когда-нибудь фильмы смотрела про царских надзирателей? Во-о-о-от с такими ключами ходят?». Да, говорю, смотрела. «Так вот, царский надзиратель и советский контролер это одно и то же. Пойдешь на такую работу?» Я заплакала: «Да, пойду. Просто не могу не пойти». И рассказываю им свою «страшную» историю, как меня в институт не приняли. «А лет тебе сколько?» – спрашивают. – «Семнадцать». – «Кто ж тебя контролером возьмет в семнадцать лет. Жить есть где?» Но мне всегда по жизни везет на хороших людей. Посмотрел он на меня, записал что-то на бумажке, протягивает: «Вот тебе адрес бабушки, иди к ней заселяйся. А завтра выйдешь на работу машинисткой».

Маме я, конечно, солгала, не сказала, что провалилась и устроилась на работу. Но уже на следующий день поступила на подготовительные курсы в тот же самый институт. Хотя где-то учиться надо, чтобы не совсем уж врушкой быть. Решила, потом когда-нибудь расскажу.

Проработала машинисткой, пока мне 18 лет не исполнилось. Тут уж меня аттестовали, и я стала работать контролером.

АВР.: А маме когда признались?

Е.Р.: О, это интересная история. Я дежурила в корпусе, где с одной стороны жили осужденные рабочие-бесконвойники, а с другой стороны находилась штрафной изолятор. Вечер. Конец смены. Хотя и апрель, но жарко. В камерах изолятора две двери – решетка и сплошная, которая наглухо закрывается. Задача контролера – налить заключенным воды через решетку и на ночь закрыть камеры. Пока я наливала воду в одной из камер, в другой начали шуметь. Я подошла, говорю, хватит шуметь, и закрыла им глухую дверь. Через какое-то время из этой камеры стали стучать, кричат: «Гражданка начальница, а нам-то воды не налила, мы тоже пить хотим». Беру в одну руку чайник, в другую ключ. А ключ этот подходит ко всем дверям изолятора. Подошла

к камере, посмотрела в глазок – там один заключенный с кружкой стоит. Открываю левой рукой дверь, правой чайник держу, приготовилась воду наливать. И тут оказывается, что один из заключенных разогнул решетку, а второй вылез и встал между этими двумя дверьми. Он схватил меня за шею и говорит второму: «Жалко убивать девчонку». А я в этот момент только про ключ и думаю, помню, что им можно все камеры открыть. Что есть мочи кидаю ключ в сторону коридора, но он не долетел, упал на пороге между изолятором и общим коридором. В этот момент телефон в коридоре зазвонил, и нападавший чуть ослабил хватку. Я его сильно толкнула и вылетела в коридор, успев за собой дверь захлопнуть. Подбегаю к телефону, кричу: «На меня совершено нападение!» и сползаю по стенке. Не прошло и нескольких секунд, как прибежала наша смена, человек 60 с лишним, да еще и новая смена подоспела, тоже человек 60. В общем, после этой истории я недели две в чувство приходила.

А в это время мой брат служил в армии. Написала ему письмо, рассказала, какая я героиня. А он возьми да и перешли мое письмо маме. Через некоторое время, когда я была на дежурстве, мне говорят: «Лен, тебя на КП кто-то спрашивает». Подхожу, а там мама с отчимом. Она ко мне бросается, хватает за шиворот: «Все, едешь домой!» Вот такая история.

АВР.: И что, послушались маму?

Е.Р.: Нет, конечно. В мае меня уже направили в Уфимскую спецшколу подготовки начсостава МВД СССР, которую я окончила с красным дипломом. Там вышла замуж, муж учился вместе со мной. После школы мы получили распределение на Сахалин. Стала работать начальником отряда в мужской

Уфимская спецшкола подготовки начсостава МВД СССР. Уфа, 1979 г.

колонии строгого режима, а ведь мне был 21 год. Одновременно поступила в институт – филиал Дальневосточного государственного университета в Южно-Сахалинске. В 1980 году родился сын Михаил.

В 1987 году, когда уже была начальником спецчасти, колонию нашу расформировали. Зону закрывала сама, своими руками, последнего заключенного выводила оттуда.

Вскоре родился мой второй сын – Юрий. Посидела с ним полгода и подала документы в Министерство юстиции на должность судьи. Меня избрали судьей Тымовского района Сахалинской области, тогда ведь народное голосование было. Через месяц меня уже назначили председателем этого суда, а мне всего 30 лет было.

АВР.: Долго проработали?

Е.Р.: До 1995 года. В этом году на Сахалине в г. Нефтегорске произошло землетрясение, весь город ушел под землю. А я в то время училась заочно в Академии правосудия в Москве, как раз приезжала экзамены сдавать. Как услышала про землетрясение, так голову потеряла от страха: у меня же там двое детей с подругой остались, а Нефтегорск от нас в 30 километрах. Все бросила, полетела на Сахалин. В первый и последний раз трясла своим судейским удостоверением. Меня посадили на эмчээсовский борт, и мы полетели в Оху. Пока из Охи добиралась до своего города, нам навстречу шли бортовые уазики с гробами, две тысячи трупов было. Ох, и натерпелась же я! К счастью, в нашем городе никто не пострадал. Только балконы в домах обвалились и люстры попадали.

После этого я приняла решение переводиться в Подмоскowie. В июле написала письмо в Минюст, к октябрю уже прошла заочно все коллегии и переехала с детьми в Москву. Назначили меня федеральным судьей Ногинского городского суда. Прославилась в кавычках я почти сразу. В 1996 году освободила изпод стражи прямо в зале суда, а затем и оправдала Вадима Гессе, отказавшегося от службы в армии в силу убеждений. Тогда была такая шумиха по этому поводу!

АВР.: По-моему, такого еще не было в российской судебной практике в тот период?

Е.Р.: Да, это так. На самом деле в день вынесения оправдательного приговора Вадиму Гессе я подписала обвинительный приговор сама себе. Мэр Ногинска заявил, что такие судьи, как я, городу не нужны. В то же время многие страницы центральных газет тогда пестрели словами: «Елена Раскевич доказала всеми миру, что правосудие в России есть!» Это было очень приятно. Только вот доказать-то я доказала, но работать стало совершенно невозможно. Цеплялись по каждой мелочи. Однажды, поливая цветы, нашла на подоконнике хорошо припрятанный диктофон.

Потом еще несколько раз, с точки зрения ногинских руководителей, я вела себя неправильно, со многим не соглашалась. Часто приговоры, которые выносила, не одобрялись вышестоящим начальством. Трудно было после председателя суда работать просто судьей.

АВР.: И вы решили стать адвокатом? Почему?

Е.Р.: Я никогда себе даже представить не могла, что буду работать адвокатом. Это чистая случайность. Так получилось, что я в Государственной Думе встретила Гасана Борисовича Мирзоева, которого раньше даже не знала, только слышала, что такой человек есть. Он тогда был депутатом Государственной Думы. Увидела – и сразу влюбилась в него: умный, красивый, интересный. Вот он мне и говорит: «Елена Анатольевна, зачем вам судейство? Приходите ко мне. Вы в системе правосудия свое уже выработали. А у нас для вас откроется новая стезя...» Я подумала и... решилась. Это был 1998 год.

АВР.: Трудно было поначалу, долго учились новой профессии?

Е.Р.: Да нет. Я же была судьей, видела, как адвокаты работают. Сложно было перестроиться в том плане, что, например, есть дела, когда ты понимаешь, что доверитель виноват и как судья я бы дала ему гораздо больший срок. Ну находила какие-то оправдательные моменты. У меня с детства обостренное

Адвокатское бюро «Мирзоев и партнеры». Москва, 1999 г.

чувство справедливости, и это очень помогает в работе.

Когда работала судьей, часто видела, что виновность человека не до конца доказана, а уже сидит два года. Попробуй его освободи! Приходилось как-то мотивировать наказание: давать условно, давать по отбытому. Но я любила выносить оправдательные приговоры, и ни один не был отменен вышестоящей инстанцией!

Сейчас судьям работать легче. У нас не было такой оргтехники, приговоры писались от руки, причем в совещательной комнате, с народными заседателями. Часто таскала бумаги сумками домой и там писала ночами приговоры. И вообще, ведь судей тогда действительно избирал народ, перед людьми надо было отчитываться. Старалась жить так, чтобы быть у всех на виду. Понимала, если допустишь ошибку, то те, кто тебя избирал, вправе высказать тебе претензии. Может быть, дело в том, что это был маленький городок, и все друг друга в лицо знали. В любом случае мне всегда не безразлично, что люди скажут. Сегодня судьи могут всю свою злость, связанную, например, с неполадками в семье, вылить на процессе. Как они порой агрессивно относятся к адвокатам, стараются их унижить перед доверителем, выказать свое превосходство только потому, что у

Беседа с доверителями

них больше власти! Это недопустимо. Хотя в целом не могу сказать, что нынешнее судейское сообщество хуже, чем было раньше. Может быть, это всего лишь ностальгия, я не спорю.

АВР.: Вспомните какие-нибудь интересные дела в своей адвокатской практике.

Е.Р.: Много интересных дел было у меня в начале 2000-х годов. Тогда ведь шел передел собственности. Так, я защищала директора Мытищинского строительного рынка. Там был буквально рейдерский захват. Человека схватили, положили на землю и для того, чтобы возбудить против него уголовное дело, подложили в карман три пустых патрона. Он орал: «Ребята, за мной сзади едет четыре машины охраны, у меня нет пистолета! Зачем мне патроны! Вы что, не понимаете, что мне их подложили?!» Тем не менее уголовное дело против него возбудили. Мне было очень интересно доказывать его невиновность. И это был один из первых моих шикарных оправдательных приговоров. Для меня было делом чести доказать невиновность этого человека. Мне тогда даже председатель Мытищинского суда сказал: «Зачем ты ушла из профессии? Ты так умеешь свою позицию отстаивать!»

Еще вспоминаю, как судили начальника колонии

Музей тюремного искусства в моем рабочем кабинете

за злоупотребление служебным положением – якобы он заселился вне очереди в дом. Судил его Zubovo-Полянский районный суд Республики Мордовия. Я туда ездила года два, у нас было два оправдательных приговора. Один отменили, дело снова направили в суд. И второй раз суд вынес оправдательный приговор. Потом был пересуд в Верховном суде Мордовии. Наш приговор устоял. Очень мне понравились зубово-полянские судьи. Работают действительно на энтузиазме. Если у судьи отменили оправдательный приговор, значит, следующий судья что должен сделать? Естественно, осудить. А здесь второй раз подряд один и тот же суд, но разные судьи вынесли оправдательный приговор. Очень тщательно разобрались. Это заслуга судей. Ну и я достойно выполняла свою работу. С тем начальником колонии дружим до сих пор.

АВР.: Значит, ваша специализация – уголовные дела?

Е.Р.: Действительно, в первые годы своей работы я брала только уголовные дела. Хорошо знала эту специфику, чувствовала себя как рыба в воде. Судья только рот раскроет – я уже знаю, что она скажет. Могла не заходя в процесс сказать, какой будет срок наказания.

Но в какой-то момент уголовные дела стали мне не интересны. А вот гражданские... Сидишь разбираешься. Сколько я узнала нового! Вот интересное дело было. В ДТП погибают муж и жена. У них остается дом, который принадлежал только жене. Муж привез в этот дом из Саратова своего отца. И теперь наследники выгоняют деда – типа он никто и не имеет права на этот дом. А он, кстати, участник войны, у него ноги большие. Знаете, сколько литературы я перечитала. Помню, что где-то что-то подобное в практике было. Но вот что? Все же мне удалось доказать, что дед имеет право на этот дом. Как? Наследственное

С судьями Ногинского района на моем дне рождения. Январь 2015 г.

На даче. Лето 2014 г.

право, оно такое интересное. Дело в том, что при аварии первой умерла жена, а муж только через сутки. Так вот после жены открылось наследство. А муж-то еще жив, и он за женой наследует. А за ним уже наследует его отец. Это такая явная победа. Реальная помощь человеку.

АВР.: Как вы считаете, существует ли сегодня реальная состязательность в суде?

Е.Р.: Тут многое зависит от адвоката. Всем понятно, что прокурор входит к судье в кабинет. Он появляется в суде каждый день по разным делам, его знают все судьи. А адвокатов в Москве много, и к судье каждый раз приходят разные адвокаты. Я вам здесь даже больше с позиции судьи говорю. Мы же все внутри психологи. Вот смотрю, сидит такой ни рыба ни мясо адвокат, спит в процессе. И чего мне его слушать? Чего с ним состязаться? А вот если приходит человек, который готов к борьбе, имеет знания и без всяких амбиций... Просто есть позиция по делу.

Конечно, и судьи бывают разные. Вот мальчишка, 14 лет, отобрал телефон у своего одноклассника. Дошло до суда. Статья 161, часть 1. Грабеж. А мама у него уборщица, два дома убирает. Денег нет. Одна воспитывает мальчишку. Пошла я с ними в суд. Сидим в коридоре. Выходит помощник судьи, отзывает меня в отдельную комнату. Говорит:

«Вы хороший приговор для своего клиента хотите?» – «Конечно, хочу», – отвечаю. – «Тогда нужен хороший подарок для судьи». Вот как на это реагировать? Отвечаю: «Не будет никакого подарка, и ничего судья с ним не сделает, потому что у него первая судимость, хорошие характеристики и ему 14 лет. Так что и без подарка только условно». Естественно, дали два года условно. Вот у такого судьи ни о какой состязательности речь идти не может.

С сыном Михаилом

С сыном Юрием

АВР.: Позволяете себе эмоционально вовлекаться в дело?

Е.Р.: Я все близко к сердцу принимаю, особенно когда детей судят, ведь у нас уголовная ответственность наступает с 14 лет. Нельзя детей лишать свободы. Им достаточно только показать решетки эти, камеры... А если дать лишение свободы, то подросток столько всего криминального наберется. Ведь они очень восприимчивы. Судьи должны на несовершеннолетних в первую очередь смотреть, как на детей, а потом уже как на преступников.

АВР.: Елена Анатольевна, ваши дети пошли по вашим стопам?

Е.Р.: Оба сына получили юридическое образование. Старший, Михаил, майор Федеральной

На Олимпиаде в Сочи. 2014 г.

службы исполнения наказаний, работает в Главке. Младший, Юрий, поработал в этой системе, потом сказал, что не хочет носить форму. Сейчас – частный предприниматель, но юридическое образование очень ему помогает в бизнесе.

АВР.: Какие у вас увлечения, чем любите заниматься в свободное время?

Е.Р.: Люблю свою дачу, цветов у меня масса, огурчики выращиваю, развожу рыбок в пруду. Люблю путешествовать. Объездила полмира, была даже на Кубе. А самое памятное – поездка в Сочи на Олимпиаду в 2014 году. Заняла второе место в конкурсе по юридической специализации и выиграла путевку на закрытие Олимпиады. У меня много друзей, скучно, если долго никого нет рядом. Кто-то задал вопрос: как долго вы можете находиться одна? Сказала: не больше двух минут. Мне хочется жить, любить, помогать людям.

А самое главное хобби – это стихи. Пишу я их с юности, но основные – последние пять лет. В этом году вышел уже второй сборник «Разрешите представиться – счастье».

Разрешите представиться: СЧАСТЬЕ.
Я крылья даю, чтоб летать.
Чтобы солнечным днем и в ненастье
Ни печали, ни горя не знать.

Разрешите представиться: РАДОСТЬ.
Я – луч солнца, ромашек букет,
Вкус малины, медовая сладость,
Я – лекарство от скуки и бед.

А я – ЖИЗНЬ, разрешите представиться.
Я плохая, хорошая... разная.
Пусть кому-то могу я не нравиться,
Согласитесь, я все же прекрасная.

А.С. БРОД,
член Совета при Президенте РФ
по развитию гражданского общества и правам
человека,
директор Московского бюро по правам человека,
председатель координационного Совета
Общероссийской общественной организации
«Юристы за права и достойную жизнь человека»

Результаты оказания бесплатной юридической помощи в РФ

В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) Министерство юстиции Российской Федерации опубликовало новый доклад о реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, о состоянии и развитии государственной системы бесплатной юридической помощи, об оценке эффективности функционирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи, использовании соответствующих бюджетных ассигнований в 2012-2014 годах.

Фактически данный доклад оценивает эффективность действия вступившего в силу в январе 2012 года закона о бесплатной юридической помощи. Напомним, что необходимость принятия подобного закона была очевидна. Если состоятельные граждане могут нанять опытного адвоката, заплатив ему высокий гонорар, то сложнее приходится небогатым гражданам, жителям небольших городов и деревень, несовершеннолетним сиротам. А всем им очень часто приходится сталкиваться с вопросами получения наследства, оформления права на собственность, организации мелкого бизнеса и т.д. В условиях же повальной коррупции, которая царит в чиновничьем аппарате, отвечающем за решение спорных вопросов, и судебных органах, простой гражданин, не знающий тонкостей законодательства, часто оказывался в безвыходном положении.

Для разрешения этой проблемы и был принят закон, который возлагает обязанность на органы власти в регионах бесплатно консультировать граждан в устной и письменной форме по вопросам, относящимся к их компетенции. Гражданам, нуждающимся в социальной поддержке и защите, органы власти

должны помогать составлять заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера, а также представлять интересы таких граждан в судах, государственных и муниципальных органах и организациях. При этом регионы наделяются правом создавать государственные юридические бюро и привлекать адвокатов к участию в государственной системе бесплатной юридической помощи.

Согласно закону бесплатную юридическую помощь за счет бюджетных средств помимо традиционных групп населения, имеющих право на такую помощь (граждане с доходом ниже прожиточного минимума, инвалиды I и II группы, ветераны Великой Отечественной войны, Герои РФ, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, несовершеннолетние, находящиеся в колониях, недееспособные граждане), могут получить граждане, которые оказались в «трудной жизненной ситуации» и при этом не имеют права на получение бесплатной юридической помощи.

Уже при принятии закона эксперты отметили некоторые юридические погрешности в его формулировках. Очевидно, что оценка «трудной жизненной ситуации» весьма субъективна, что может привести к конфликтам – кто-то всегда посчитает, что комиссия недоучла «тяжесть» ситуации. Кроме того, это положение закона содержит в себе неправоую и даже коррупционную составляющую: например, личное знакомство обращающегося за юридической помощью с членами комиссии может способствовать признанию его ситуации «трудной».

Есть ряд и других положений закона, которые эксперты считали неудачными. Так, в регионах оказание бесплатной правовой помощи на подведомственной территории может осуществляться за

счет создания государственных юридических бюро или привлечения адвокатов; при этом адвокатским палатам предписывалось ежегодно представлять списки адвокатов, участвующих в системе оказания бесплатной помощи. А как показывает практика, назначение адвокатов для оказания помощи клиентам за счет государства (институт «назначенных адвокатов») приводило к многочисленным злоупотреблениям и крайне низкому качеству оказываемых при этом услуг. В принятом законе никак не оговаривались льготы и официальные преференции тем адвокатам и организациям, которые оказывали бесплатную юридическую помощь населению, и эксперты полагали, что тем самым невозможно обеспечить качество юридических услуг населению: либо контор по оказанию бесплатных услуг будет крайне мало, либо их штаты будут укомплектованы специалистами с невысокой квалификацией.

Насколько эффективным окажется закон, и должно было показать время.

В начале доклада прослеживается развитие федерального и регионального законодательства в сфере бесплатной юридической помощи по двум основным критериям:

- увеличение категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи;
- расширение перечня случаев по ее оказанию.

В качестве примера приводится Федеральный закон от 21.07.2014 № 271-ФЗ «О внесении изменений в ст. 18 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», где право на получение бесплатной юридической помощи закреплено еще и за гражданами, пострадавшими в результате чрезвычайной ситуации.

Авторы доклада пишут, что основным препятствием для расширения юридической помощи является нехватка финансовых средств – что естественно в ситуации кризиса. Однако при этом они указывают, что, несмотря на сложности экономической ситуации в стране, в 2014 году имеется положительная динамика в законодательстве субъектов Российской Федерации по увеличению числа регионов, расширивших перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, и увеличению перечня случаев оказания бесплатной юридической помощи. Так, в 2012 году было 25 регионов, где установлены дополнительные гарантии реализации права граждан на получение бесплат-

ной юридической помощи, в 2013 году – уже 47, в 2014-м – 52, что в настоящее время составляет 61,2% от общего количества субъектов Российской Федерации. В качестве дополнительных категорий граждан включены лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; инвалиды III группы; представители коренных малочисленных народов; многолетние родители и родители, воспитывающие детей в возрасте до 14 лет в неполных семьях; граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации или пострадавшие в результате чрезвычайных ситуаций.

В докладе отмечено, что большинство регионов оперативно принимало меры по реализации Федерального закона. Только несколько регионов по разным причинам сделали это позже. Критике подверглись Кабардино-Балкарская Республика и Красноярский край, где «должная работа» не проводилась. Кроме того, указывается, что в Кабардино-Балкарской Республике отсутствует список адвокатов, участвующих в государственной системе бесплатной юридической помощи, не заключено соглашение с адвокатской палатой, а также отсутствуют бюджетные ассигнования на финансирование деятельности адвокатов в государственной системе бесплатной юридической помощи.

В докладе отмечено увеличение количества государственных юридических бюро. Так, по состоянию на конец 2014 года на территории страны действует 24 государственных юридических бюро. Количество сотрудников государственных юридических бюро в 2014 году составило 476 человек. В 2012 году данные показатели составляли 121 единицу; в 2013-м – 445 единиц. Общий объем бюджетных ассигнований на финансирование деятельности государственных юридических бюро в 2012 году составил 32 102 090 руб., в 2013-м – 275 679 793 руб. и в 2014-м – 330 531 940,2 руб. Отметим, что величину объема ассигнований трудно прокомментировать, но вот количество задействованных юристов представляется очень небольшим. 476 юристов на 26,5 млн человек, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, – это совершенно мизерные цифры.

Неудивительно, что в 2014 году доля граждан, получивших бесплатную юридическую помощь, в общем количестве граждан, имеющих право на ее получение в государственном юридическом бюро и у адвокатов, была чрезвычайно низкой: малоимущие – 0,23%; инвалиды I и II группы – 0,38%; ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Советского Союза, Соци-

алистического Труда – 0,3%; несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, – 0,7%; признанные судом недееспособными – 0,2%.

В докладе отмечен интересный факт: при одновременном участии в регионе государственного юридического бюро и адвокатов в государственной системе бесплатной юридической помощи ведущее место в данной деятельности занимает государственное юридическое бюро. При этом показатели государственных юридических бюро по оказанной гражданам помощи в десятки раз превышают показатели относительно помощи, оказанной адвокатами. Например, в Камчатском крае, Оренбургской, Самарской областях, где действуют государственные юридические бюро и привлечены адвокаты, показатели относительно помощи, оказанной адвокатами, равны нулю.

Но приведенные авторами доклада цифры такого существенного разрыва не показывают. За 2012 год к адвокатам обратились 26 923 гражданина, в 2013-м – 46 253, в 2014-м – 71 415, в то время как в государственные юридические бюро в 2012 году обратились 24 373 гражданина, в 2013-м – 56 959, в 2014-м – 121 889.

В 77 субъектах Российской Федерации значение показателя оказанной бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам составляет менее 1% от общего количества малоимущих граждан, проживающих в регионе. Но резервы есть; свидетельство тому – успех Магаданской области, где около 8% малоимущих граждан получили такую помощь, Еврейской автономной области – около 9%. И абсолютный «положительный» рекорд установила Смоленская область – 19%.

Авторы доклада особо выделяют в качестве эффективных государственные юридические бюро Пензенской, Свердловской, Иркутской, Волгоградской, Тамбовской и Ульяновской областей.

Тревожным является показатель выплат бюджетных ассигнований на оплату труда адвокатов. Объем предусмотренных бюджетных ассигнований на оплату труда адвокатов в 2014 году составляет 184 571 463,07 руб., из них выплачено – 63 763 279,95 руб., или 34,55%. Это очень низкий показатель, и потому ожидать активизации работы адвокатов в будущем не приходится. Скептики при принятии закона оказались вполне прозорливы относительно трудностей его реализации.

В докладе указаны причины такого положения дел:

- сложность подготовки адвокатами отчетов для получения оплаты труда за оказанную помощь и компенсации понесенных расходов;
- сложность механизма получения выплат за оказанную юридическую помощь;
- трудности подтверждения участия в судебных заседаниях, если рассмотрение дела не окончено;
- проблема длительных сроков, установленных региональным законодательством для возмещения расходов.

Авторы доклада предлагают решать эту проблему через предоставление субсидии адвокатской палате субъекта Российской Федерации для оплаты труда адвокатов и компенсации их расходов на территории региона.

Однако есть еще одна проблема – у граждан зачастую отсутствуют документы, подтверждающие их принадлежность к категориям лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи; сбор необходимых документов затруднителен и длителен. Авторы доклада предлагают предусмотреть особый порядок и условия получения малоимущими гражданами бесплатной юридической помощи в объеме, предусмотренном ст. 20 Федерального закона.

В докладе также отмечена активная деятельность Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Организация разрабатывает проектные документы в данной сфере, имеет в каждом субъекте Российской Федерации региональное отделение и сеть общественных приемных по оказанию бесплатной юридической помощи. Организация совместно с Минюстом России на протяжении нескольких лет ежеквартально проводит дни бесплатной юридической помощи. В то же время только 34 центра бесплатной юридической помощи Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», которые находятся в 10 регионах, включены в Список негосударственных центров бесплатной юридической помощи Минюста России.

В заключение доклада авторы выделяют на будущее наиболее приоритетные задачи:

- совершенствование регионального законодательства по реализации Федерального закона;
- методическое обеспечение деятельности участников государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи;
- активизация работы по развитию негосудар-

СИТУАЦИЯ • ПРАКТИКА • ПРОБЛЕМЫ

ственной системы бесплатной юридической помощи.

Таким образом, подвижки в сфере оказания бесплатной юридической помощи населению заметны,

но они касаются, прежде всего, организационных вопросов и законодательных инициатив. Объем реальной бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам пока очень невелик.

В рамках реализации социально значимого проекта «Не забудем, защитим!» (Совершенствование механизмов правовой и социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны) по инициативе Гильдии российских адвокатов открыта

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ

по оказанию правовой поддержки и юридических консультаций пенсионерам-ветеранам Великой Отечественной войны, Министерства внутренних дел, Министерства обороны

Работа приемной проводится ввиду необходимости разъяснения законодательных норм и их доведения до отдельных категорий граждан, на которых соответствующие нормы распространяются.

Юридическая помощь ветеранам осуществляется в целях реализации и защиты их законных прав при столкновении с «повседневными» правовыми трудностями.

Прием граждан ведется в здании «Центрального дома адвоката» по адресу:
г. Москва, 2-й Сыромятнический пер., д. 10А, 3-й этаж, офис 305.

Для получения юридической помощи необходимо записаться на прием
(по будням в рабочие часы) по телефонам:
8(495) 917-93-07 Алиев Азер Исмаилович,
8(495) 916-00-50 Зимин Александр Евгеньевич.

Н.Н. КОСАРЕНКО,
начальник НИиРИО РААН, доцент

«Не забудем. Защитим!»

Ветераны Великой Отечественной войны по закону имеют право

Льготы ветеранам Великой Отечественной войны всегда будут приоритетом для нашего государства. Ветераны войны – особая социальная категория граждан России, которая по закону заслуженно наделена определенными льготами и правами. Сегодня, кроме участников боевых действий, в число ветеранов войны включены труженики тыла, которые проработали не меньше шести месяцев в период с 1941 по 1945 год, жители блокадного Ленинграда, награжденные специальным знаком, вдовы погибших или умерших ветеранов.

Основные льготы ветеранам определены Федеральным законом «О ветеранах», который был принят еще в 1995 году, после чего в него вносили практически ежегодные поправки, дополнения и изменения. Их перечень определен ст. 15 данного Закона:

- льготное пенсионное обеспечение;
- предоставление жилья за счет средств, которые выделяются из федерального бюджета. Нуждающиеся в жилье ветераны ВОВ получают такую возможность один раз, при этом их имущественное положение не имеет значения. Реализации этой правовой нормы в значительной мере способствовал Указ Президента РФ от 7 мая 2008 г. № 714;
- льгота на оплату жилья – 50 процентов;
- льгота на коммунальные услуги – 50 процентов;
- установка телефона в квартиру вне очереди;
- преимущественное право вступления в жилищные, гаражные кооперативы, садоводческие, дачные и другие некоммерческие объединения;
- сохранение обслуживания в тех поликлиниках, услугами которых ветераны пользовались до выхода на пенсию, и бесплатную медицинскую помощь в установленном порядке;

- право на бесплатное протезирование (кроме зубного);
- преимущественное право на все виды услуг культурно-просветительных учреждений, приобретение билетов;
- прием в дома-интернаты вне очереди, право на обслуживание и получение социальной помощи на дому.

Помимо пенсии, в России ветераны войны получают ежемесячную денежную выплату, а также дополнительное ежемесячное материальное обеспечение. Согласно сведениям Министерства труда и социальной защиты, в настоящее время по сравнению с 2010 годом существенно выросли выплаты инвалидам войны. Согласно ст. 23.1 Федерального закона «О ветеранах» ежемесячная денежная выплата устанавливается в размере:

- 1) инвалидам войны – 3 088 рублей;
- 2) участникам Великой Отечественной войны – 2 316 рублей.

Кроме федеральных льгот, то есть обязательных для всех, существуют еще и региональные льготы. Каждый субъект Российской Федерации вправе уста-

навливать их самостоятельно в зависимости от собственных возможностей. Например, может обеспечить бесплатный ремонт жилья ветеранов или ввести скидки на лекарства.

Дополнительно установлены льготы и для жителей блокадного Ленинграда. Эта категория ветеранов имеет право на

- путевки в санаторий;
- бесплатное обследование в диспансере каждый

год и другие медицинские льготы.

В случае, если блокадник живет в своем доме без центрального парового отопления, необходимое топливо и доставка его ему обойдутся ветерану в 50% стоимости.

Дополнительные льготы также положены инвалидам войны. А именно:

- преимущественное приобретение билетов на транспорте;
- их должны первыми обслуживать в магазинах РФ;
- за топливо с доставкой в частный дом – скидка 50%.

Единовременную выплату в Москве ветераны Великой Отечественной войны получают ко Дню Победы. Ее размер устанавливает Правительство Москвы.

Ветераны Великой Отечественной войны в Москве имеют также право на бесплатный проезд в городском общественном транспорте и на пригородных электричках. Эту льготу предоставляют, если ветеран не получает денежную компенсацию, только по предъявлению социальной карты москвича.

Для того чтобы узнать, какие вам как ветерану войны положены льготы и начать ими пользоваться, необходимо иметь подтверждение своего статуса. Таким подтверждением служит «Удостоверение ветерана Великой Отечественной войны», которое можно получить в вашем Управлении социальной защиты по месту жительства.

В соответствии со ст. 26. Закона «О ветеранах» должностные лица федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в соответствии с законодательством несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства Российской Федерации о ветеранах. А согласно ст. 27 этого же Закона ветераны имеют право на обращение в суд за защитой прав, установленных настоящим Федеральным за-

коном, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации мер социальной поддержки.

В настоящее время в России проживают 217 515 участников Великой Отечественной войны. Всего в категории, которая приравнена к ветеранам войны, включая узников фашизма, жителей блокадного Ленинграда, тружеников тыла, насчитывается 2,7 миллиона человек. Сегодня уровень материального обеспечения ветеранов и участников Великой Отечественной войны с учетом всех выплат составляет более 35 тысяч рублей, а инвалидов войны – 47 тысяч рублей.

Государственная политика в отношении ветеранов предусматривает:

1) создание соответствующих структур по делам ветеранов в органах государственной власти;

2) реализацию мер социальной поддержки, установленных настоящим Федеральным законом «О ветеранах» и иными нормативными правовыми актами для ветеранов и членов их семей;

3) выделение из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации средств, необходимых для реализации мер социальной поддержки, указанных в настоящем Федеральном законе;

4) пропаганду с использованием средств массовой информации важности добросовестной военной службы и трудовой деятельности, значения государственных наград за ратные и трудовые подвиги.

В частности, стоит сказать, что накануне Дня Победы на основе программы по защите ветеранов Великой Отечественной войны в соответствии с Указом Президента РФ от 26 февраля 2015 г. № 100 «О единовременной денежной выплате некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в апреле-мае были произведены единовременные денежные выплаты инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, а также ветеранам из числа лиц, награжденных знаком «Жителю блокадного Ленинграда», бывшим несовершеннолетним узникам фашизма, вдовам (вдовцам) военнослужащих, погибших в период Великой Отечественной войны с Японией, – в размере 7 000 рублей.

М.В. СТАРЦЕВА,
помощник президента ГРА

Суд чести для адвокатов ФРГ

В Федеративной Республике Германия правовое регулирование деятельности адвокатов регламентируется специальным законодательством – Федеральным законом об адвокатуре (Bundesrechtsanwaltsordnung, 1959 г.) и Федеральным законом об оплате помощи адвоката (Rechtsanwaltsvergütungsgesetz, 1957 г.).

К адвокатской деятельности может быть допущен только тот претендент, который соответствует требованиям, предъявляемым Законом Германии о судостроительстве, то есть для адвокатов и судей установлены одинаковые требования. Допуск к адвокатской деятельности осуществляется министерством юстиции той земли, на которой он проживает, с учетом мнения территориальной коллегии адвокатов. Министерство юстиции делает запрос в территориальную коллегию адвокатов, которая в течение двух месяцев обязана сообщить свое мнение о претенденте. Если ответа не последовало, считается, что возражений нет.

Федеральный закон об адвокатуре дает подробный и исчерпывающий перечень тех оснований, которые могут воспрепятствовать допуску соискателя к адвокатской деятельности. Таковыми являются:

- если претендент по решению суда был лишен права занимать должности в государственном аппарате;
- если был исключен из адвокатуры на основании решения суда и со дня вынесения этого решения не прошло восьми лет;
- если претендент на основании судебного решения смещен с должности судьи в связи с нарушением присяги или в дисциплинарном порядке уволен со службы в органах правосудия;
- если совершил проступок, в силу которого не может заниматься адвокатской деятельностью;
- если претендент вследствие физических или умственных недостатков не в состоянии надлежащим образом выполнять функции адвоката;

– если он занимается деятельностью, несовместимой с профессией адвоката;

– если противозаконным способом участвует в борьбе против существующего в Германии общественного строя;

– если является судьей или государственным служащим (за исключением случаев, когда эти функции выполняются на общественных началах).

В соответствии с законодательством лицу, получившему свидетельство о праве заниматься адвокатской деятельностью, обычно разрешается практиковать лишь в определенном суде обычного судопроизводства той земли, где он зарегистрирован. В исключительных случаях в интересах правосудия может быть разрешено осуществлять свою деятельность в нескольких судах. Однако адвокату, допущенному к адвокатской деятельности в Федеральном Верховном суде Германии, адвокатская практика в любом нижестоящем суде запрещена.

В соответствии с законом об адвокатуре на адвокатов Германии возложены следующие профессиональные функции:

- консультирование по юридическим вопросам;
- осуществление представительства клиентов, выступающих в качестве сторон в гражданском процессе (в суде и во внесудебных органах);
- защита обвиняемого или подсудимого по уголовному делу в суде и (или) органах следствия. В рамках уголовного процесса адвокат может выступать и в качестве представителя интересов потерпевшего;
- право на заключение договора с клиентом на управление имуществом доверителя;
- выполнение функций юрисконсульта в соответствии с заключенным договором.

В Германии существуют два вида адвокатских образований – Федеральная палата адвокатов и Объединение адвокатов Германии.

Организационно-правовой формой Объединения адвокатов выступает коллегия адвокатов, которая объединяет всех адвокатов, относящихся к суду одной и той же федеральной земли. И, соответствен-

но, все коллегии адвокатов Германии объединяются в Федеральную палату адвокатов. Она включает в свой состав 28 региональных палат. Управление осуществляется общим собранием и президиумом палаты. Особенностью данных органов, как и немецкой адвокатуры в целом, является то, что они наделены правом участия в законодательном процессе путем внесения предложений и рекомендаций в парламент страны (Bundestag) и проведения консультаций с парламентом. Это очень важно, так как участие адвокатов в законодательном процессе позволяет выразить во вносимых предложениях проблемы адвокатского сообщества и пути их разрешения.

В Федеральной палате адвокатов создано уставное собрание, которое является представительным органом. В его компетенцию входит регулирование отношений между адвокатами, между адвокатами и гражданами, между адвокатами и государственными органами. Кроме того, уставное собрание занимается вопросами повышения квалификации адвокатов и представительством немецкой адвокатуры перед соответствующими организациями других стран.

Регулирование и контроль за деятельностью адвокатов осуществляется также в коллегиях адвокатов соответствующей федеральной земли. Эту функцию выполняет общее собрание членов коллегии адвокатов, являющееся высшим органом коллегии. В его компетенцию входят: избрание правления коллегии, установление размера членских взносов и порядка их уплаты, решение вопросов социального обеспечения адвокатов коллегии и членов их семей, вопросы стажировки, выделение средств на общеколлегийные нужды, возмещение расходов членам правления и членам суда адвокатской чести.

У каждой коллегии адвокатов есть свой устав и правила внутреннего распорядка. Общее собрание коллегии собирается по инициативе председателя коллегии или по требованию не менее чем 10% адвокатов. Решения принимаются простым большинством голосов, а при их равенстве решающим становится голос председателя общего собрания. Вопросы кворума и процедуры регулируются уставом и правилами внутреннего распорядка соответствующей коллегии адвокатов.

Немецкая адвокатура находится под государственным контролем в лице министерств юстиции земель. Без их согласия невозможно образовать вторую коллегию адвокатов на территории определенной земли.

Этические нормы, которые обязан соблюдать каждый адвокат, закреплены в Федеральном законе Германии об адвокатуре, за их неисполнение предусма-

тривается дисциплинарная ответственность. Закон также регулирует в отдельном разделе права и обязанности адвоката.

Рассмотрение дел о дисциплинарной ответственности адвокатов осуществляет система судов чести, в которую входят непосредственно сами суды чести, специальная судебная палата при Высшем суде каждой федеральной земли Германии и сенат по делам адвокатов, функционирующий при Федеральном верховном суде. Работа в судах чести осуществляется на общественных началах. Суд чести состоит из председателя суда и нескольких членов, которые назначаются на эту должность министерством юстиции федеральной земли сроком на четыре года. Рассмотрение дел производится коллегиально всем составом. В соответствии с законом об адвокатуре суд чести может наложить на адвоката следующие виды дисциплинарной ответственности: выговор, штраф, запрет заниматься адвокатской деятельностью на срок от одного года до пяти лет (по строго определенным отраслям судопроизводства), исключение из адвокатуры. Решение суда чести можно обжаловать во вторую инстанцию — специальную судебную палату, где работают лица, назначаемые Министерством юстиции. Это могут быть как профессиональные судьи, так и адвокаты. Надзорной инстанцией выступает сенат по делам адвокатов, он вправе осуществлять чрезвычайный пересмотр дел, рассмотренных ранее судами чести или специальными судебными палатами.

Размер гонорара за предоставление адвокатом юридической помощи определяется непосредственно соглашением сторон в пределах, установленных федеральным уставом адвокатских тарифов. Размер конкретного вознаграждения высчитывается, как правило, исходя из стоимости спорного имущества или суммы заключенных соглашений.

Часть своего заработка адвокаты передают в специальный фонд, предназначенный для социального обеспечения адвокатов и их семей.

Интересен тот факт, что адвокат (член палаты адвокатов) практически из любой страны, в том числе из Российской Федерации, может стать членом адвокатской палаты Мюнхена и давать консультацию в Германии, но только по вопросам права РФ. Суды обращаются к таким адвокатам как к экспертам права.

Чтобы стать членом адвокатской палаты Мюнхена, необходимо собрать пакет документов (на немецком), заключить страховку от риска профессии и иметь собственный адрес консультации в Германии.

Г.В. СУХАРЕВ,
член Адвокатской палаты Челябинской области

Правовая коллизия

В настоящем исследовании правовой ситуации излагается личная точка зрения автора, которую некоторые могут воспринять даже как крамолу. Но в профессиональном сообществе адвокатов всегда проявлялась толерантность к позициям других юристов, что позволяет довести свой взгляд до сведения коллег.

Адвокаты не придумывают правил и не издают законов, а по ним живут и работают. Изредка возникает желание дать свою оценку установившимся в практике положениям, усвоенным как аксиома со студенческой скамьи. С точки зрения философии, аксиома – очевидная истина, утверждение, принимаемое на веру (Большой толковый словарь русского языка. Под редакцией Д.Н. Ушакова, М.: Астрель, 2004).

Однако общим свойством интеллигентов является умение обобщать и анализировать полученную информацию. Критическое же отношение к полученным результатам позволяет многое поставить под сомнение.

Если совокупность законов и норм воспринимать как не подлежащую пересмотру, без учета практической деятельности адвокатов, юриспруденция перестанет развиваться. Если правовая наука станет неизменной, она превратится всего лишь в сумму канонов, потеряет связь со временем и обществом. Приведенный автором термин «канон» означает «правило, непреложное положение какого-либо направления, учения» (Современный толковый словарь русского языка. Под редакцией С.А.Кузнецова. Российская Академия наук, Институт лингвистических исследований. С-П.: Норинт, 2006).

Итак, речь пойдет о традиции, лишающей адво-

ката возможности отказаться от ведения уголовного дела своего доверителя, и о правовой коллизии действующего уголовно-процессуального и гражданского права. Юридическая коллизия (лат. *collisio* – столкновение) – расхождение между отдельными законами государства (Толковый словарь иностранных слов. Под редакцией Л.П. Крысина. М.: Эксмо, 2005) или нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же или смежные правоотношения.

Сразу же считаю необходимым отметить: точка зрения автора не распространяется на случаи профессиональной деятельности адвокатов, осуществляющих защиту фигурантов по уголовным делам по назначению органов следствия либо суда: в этой ситуации подзащитный не является стороной гражданско-правового договора – фактически имеет место договор между адвокатом и государством в пользу третьего лица. К тому же оплата труда адвоката гарантированно производится государством. Справедливо будет отметить, что сотрудниками следственного аппарата и суда производится учет рабочих дней назначенного защитника и размер оплаты соответствует объему исполненной работы.

Кроме того, после добровольного волеизъявления адвокатом готовности принимать участие в процессуальных действиях в соответствии с графиком дежурств в адвокатском образовании вступают в силу правила лотереи. Не в обиду коллегам будет сказано, но в дальнейшем обязанность осуществлять защиту практически не зависит от развития событий. Другими словами – будущность первого «свидания вслепую».

Каждый избравший своей стезей адвокатскую деятельность должен осознавать грядущие трудности

нравственно-психологического характера. Поэтому за рамками исследования остаются любые эмоциональные проявления, ведь право на помощь защитника имеет любой нарушитель закона независимо от степени асоциальности его поведения или поступка.

Очевидно, что при осуществлении адвокатом своей профессиональной деятельности малолетний доверитель не должен быть ущемлен в уровне защиты по сравнению с доверителем состоятельным.

Однако неизблемым является правило: никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, ведущие к несоблюдению либо нарушению закона, не могут быть исполнены адвокатом. Противоправные действия защитника также не могут быть оправданы интересами доверителя, в чем бы они ни проявлялись.

Вряд ли адвокатов можно отнести к числу постоянно работающих в комфортных условиях, скорее их работу можно назвать тяжелой, даже вредной для здоровья в силу нервных перегрузок и стресса. Как говорится, был бы садовником – нюхал бы розы.

Итак, ситуация стандартна: доверитель поручает, а являющийся независимым профессиональным советником по правовым вопросам адвокат принимает на себя поручение по защите прав и законных интересов доверителя либо специально назначенного им лица в уголовном процессе.

Исходя из положений Гражданского кодекса РФ и в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» между адвокатом и доверителем заключается гражданско-правовой договор в виде соглашения об оказании юридической помощи.

Оформление такого документа осуществляется в письменной форме, что соответствует положениям как ч. 2 ст. 434 ГК РФ, так и ч. 5 ст. 21, ч. 15 ст. 22, ч. 5 ст. 23 и 25 данного Закона. Упомянутое соглашение считается заключенным с момента достижения согласия сторон по всем существенным условиям и подписания документа сторонами.

И вот, как говорил незабвенный советский руководитель, «процесс пошел». Адвокат в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ приступает к исполнению принятых на себя обязательств, о чем представляет органу следствия ордер на исполнение поручения.

К слову, оформление подобного документа – явный пережиток старины, анахронизм, поскольку выдача такого письменного предписания или распоряжения адвокатским образованием либо адвокатом самому себе содержит некий элемент абсурдности. Тем не менее, с этого момента адвокат не вправе от-

казаться от принятой на себя защиты, о чем прямо указано в ч. 5 ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

При этом адвокат принимает поручение на ведение дела доверителя, даже если оно содержит в себе юридические сомнения. Поскольку для адвоката судопроизводство – это работа, а для доверителя – часть жизни, защитник в своих действиях при исполнении поручения связан позицией последнего и вынужден исходить из принципа презумпции достоверности документов и информации, им представленной.

Теоретически между адвокатом и подзащитным должны установиться фидуциарные (доверительные) отношения, позволяющие разумно поддерживать позицию доверителя и отстаивать его права. От уровня доверия напрямую зависит качество защиты в уголовном процессе. И в подавляющем большинстве случаев так и происходит, потому как в ходе личного общения с адвокатом обвиняемый (подсудимый) осознает важность полученных от защитника правовых советов. К тому же факт получения адвокатом обусловленного соглашением вознаграждения априори предполагает его добросовестность при выполнении своей работы. Также учитывается и весьма значимый фактор – перспектива получения адвокатом так называемого гонорара успеха.

Статьей 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» продекларировано: адвокатская деятельность не является предпринимательской; адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом. Четко регламентирован порядок приобретения статуса адвоката, обязательным является наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, а также наличие определенного стажа работы по юридической специальности.

Изложенное позволяет сделать однозначный вывод о принадлежности адвокатов к социальной группе, имеющей высокую квалификацию и профессиональный опыт. Не зря в Европе и США к наиболее высокооплачиваемым профессиям отнесены адвокаты, врачи и архитекторы. При этом в сфере оплаты юридических услуг нормальным является выставление доверителю счетов с почасовой оплатой труда. С точки зрения автора статьи, такое решение вопроса также не является непререкаемым, поскольку речь идет не о канцелярской работе и не об ординарном конвейере.

В свою очередь, размер гонорара адвоката должен соответствовать уровню квалификации и объему выполненной им работы. Именно таким образом реализуется принцип социальной справедливости в цивилизованном обществе. Тем не менее, в прессе периодически муссируется возможность определения ценностных ориентиров оплаты труда российскими адвокатскими образованиями, даже если они несут в себе рекомендательный характер.

Оценка сложившейся ситуации в оплате труда адвокатов неоднозначна, поэтому и вызывает споры. Универсальную систему оплаты труда адвоката в общем-то создать невозможно, поэтому обсуждение такого вопроса порой выявляет кардинально противоположные точки зрения адвокатов и потенциальных доверителей.

Как известно, за счет получаемого за свою деятельность вознаграждения адвокат обеспечивает себя и свою семью, а также производит отчисления на содержание адвокатского образования и на нужды адвокатского сообщества. Поэтому не является секретом заинтересованность адвоката в своевременном получении от доверителя обусловленных гражданско-правовым договором денежных средств.

Естественно, серьезную оплату доверитель готов произвести тому, кто этого заслуживает. Но иной раз происходит сбой в налаженной системе отношений между доверителем и адвокатом. Например, при нарушении доверителем существенного условия заключенного соглашения – невыплате адвокату за оказываемую юридическую помощь вознаграждения в оговоренном размере. Либо после внесения доверителем аванса его склонение в дальнейшем от выплаты оставшейся части гонорара или компенсации иных профессиональных расходов.

Для адвоката финансовые разногласия с доверителем никоим образом не могут послужить поводом для одностороннего отказа от исполнения принятых на себя обязательств. В изложенной ситуации налицо столкновение интересов: при требовании к адвокату доверителя (да и органов следствия) об исполнении функций защитника своевременно и в полном объеме доверитель не исполняет принятые на себя обязательства. Не стоит даже предполагать возможные предлоги и доводы доверителя, уверенного в отсутствии каких-либо законных рычагов воздействия на него, но всегда осведомленного о нормах закона в части обязанностей адвоката.

Естественно, доверителю всегда известна предусмотренная законодательством обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать его пра-

ва и законные интересы всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Более того, доверитель знает о возникающих для адвоката трудностях в случае обращения в адвокатскую палату с жалобой на ненадлежащее исполнение адвокатом принятой на себя защиты фигуранта в уголовном процессе. Результат предугадать нетрудно: никто не вправе пенять адвокату на избранную им линию защиты, но уклонение от исполнения обязанностей защитника чревато большими неприятностями.

В то же время адвокат не имеет возможности принудить доверителя (читай – сторону гражданско-правового договора) к обязательному соблюдению условий заключенного соглашения. И напоминание об условиях заключенного соглашения, и разъяснение положений статей 309, 310 ГК РФ о необходимости исполнения обязательств надлежащим образом в соответствии с требованиями закона вряд ли смогут привести к незамедлительному положительному результату.

В практике адвокатам приходится сталкиваться с весьма существенным увеличением объема работы по сравнению с предполагаемым на момент заключения соглашения. Нередки прецеденты увеличения числа инкриминируемых фигуранту эпизодов во время предварительного расследования или значительного увеличения количества судебных заседаний в связи с неумением аппарата суда своевременно обеспечить допрос свидетелей со стороны обвинения.

Поскольку по заведенному порядку текст соглашения заблаговременно составляется адвокатом, не представляет трудности включение условия о дополнительной оплате при фактической сложности дела либо за продолжительность исполнения поручения.

При заключении соглашения в текст документа может быть внесен пункт о том, что при невыплате в обусловленные сроки адвокату оплаты за исполнение поручения или компенсации понесенных им расходов соглашение считается расторгнутым. Однако сомнительно, что такое условие послужит бесспорным аргументом при общении с недобросовестным доверителем и приведет к положительному результату.

Допустимо внесение в текст документа условия о праве сторон расторгнуть заключенное соглашение, в том числе по инициативе лица, в интересах которого действовал доверитель, со ссылкой на пункты 1, 3 ст. 450 ГК РФ. При этом дополнительно разъяснить, что расторжение соглашения ликвидирует само ос-

нование для участия адвоката в судопроизводстве в силу общего правила о последствиях расторжения гражданско-правового договора, установленного п. 2 ст. 453 ГК РФ.

Стоит лишь внимательно прочитать главу 29 ГК РФ, и исчезнет иллюзия о равенстве сторон в исследуемом гражданско-правовом договоре. Реальное расторжение заключенного по нормам гражданско-правового законодательства упомянутого соглашения явно несбыточно в уголовном процессе.

Проблема очевидна: не существует механизма реализации условия расторжения договора между адвокатом и его доверителем в рамках уголовного процесса, по крайней мере – на стадии предварительного расследования дела. Остается констатировать фактическую незащищенность адвоката в такой ситуации, потому как при продекларированном законодательством равенстве сторон гражданско-правового договора в описываемой ситуации ответственность за исполнение обязательств возложена только на одну сторону.

Курьезна и сама перспектива гражданского спора между адвокатом и его недобросовестным доверителем. Вспоминается известная английская идиома: a lawyer never goes to law himself (сам юрист никогда в суд не обращается).

Если в случае представительства в гражданском процессе более или менее ясен порядок подтверждения объема выполненной работы, то в процессе уголовного допустимо лишь приведение в качестве доказательств сведений только публичного характера. В некоторой степени возможно изложение объективных данных о времени, потраченном на участие в следственных мероприятиях либо на оказание юридической помощи арестованному непосредственно в следственном изоляторе.

К примеру, исключено предоставление сведений, составляющих адвокатскую тайну, к ней может быть отнесен даже сам факт обращения за консультацией и продолжительность юридической помощи по уголовному делу. Действительно, ч. 4 ст. 6 «Кодекса профессиональной этики адвоката» позволяет использовать сообщенные доверителем сведения в объеме, который адвокат посчитает разумно необходимым для обоснования своей позиции. Если желаете, попытайтесь найти мерило, дающее способ таковой оценки.

Конечно, профессиональный юрист способен действовать по принципу *affirmanti incumbit probatio* (доказывание возлагается на утверждающего). Но не забывайте: при гражданском споре с доверителем в

конечном итоге оценку доводам адвоката будет давать судья.

Также необходимо акцентировать внимание на том, что все изложенное о гражданском споре последует хронологически позже осуществленной работы, когда вопрос оплаты труда адвоката для доверителя отпадет. Как в скверной поговорке: «Оказанная услуга ничего не стоит».

Обнажение этой обычно скрывааемой адвокатами от чужаков и обсуждаемой исключительно в своем профессиональном сообществе проблемы инициирует развитие законодательства в части защиты прав самих защитников. Тем не менее, считаю своевременным поставить на обсуждение необходимость изменения действующего законодательства.

Естественно, найдутся заклятые друзья адвокатуры, традиционно отрицающие реформу законодательства, в результате которой адвокаты могут обрести реальную свободу своей деятельности в рамках гражданско-правового договора. Несомненно, найдутся и демагоги, способные кивать на финансовые сложности для граждан в текущей экономической ситуации.

Позвольте напомнить о том, что продекларированная ст. 421 ГК РФ свобода договора предполагает возможность проявления своей воли обоими субъектами права. Можно сказать словами знаменитого литературного персонажа – монтера Мечникова: «Согласие есть продукт при полном непротивлении сторон» (И.Ильф и Е.Петров. «Двенадцать стульев»).

Диспозиция ст. 52 УПК РФ дает право подозреваемому или обвиняемому заявить ходатайство об отказе в помощи защитника на любом этапе производства по уголовному делу. Предполагается, что такой отказ должен быть разумным и обоснованным.

Отчего же нельзя наделить тождественным правом и другую сторону гражданско-правового договора?

Учитывая специфику адвокатской деятельности, законодателем может быть предусмотрена возможность расторжения договора между адвокатом и доверителем об оказании юридической помощи в уголовном процессе исключительно в судебном порядке, как это позволяют сделать положения статей 450, 451 ГК РФ.

Полагаю, рассмотрение такого обращения адвоката в суде должно производиться в закрытом судебном заседании и в четко определенных сроки, установленных (например) аналогично ст. 125 УПК РФ.

Безусловно, прав философ и правозащитник Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ), утверждавший: «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов».

Российская академия адвокатуры и нотариата ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает адвокатов пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации адвокатов РФ – по программам: «Введение в профессию», «Деятельность адвоката в уголовном процессе», «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в арбитражном процессе».

В мае 2015 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Деятельность адвоката в арбитражном процессе» окончили следующие слушатели:

1. Арестов Иван Анатольевич, АП Московской области
2. Артемова Алена Борисовна, АП Приморского края
3. Белозерцева Татьяна Юрьевна
4. Бородин Виктор Анатольевич, АП г. Москвы
5. Брызгалов Александр Валентинович, АП Нижегородской области
6. Высочинская Тамара Васильевна, АП Волгоградской области
7. Героев Ахмед Даудович, АП г. Москвы
8. Гусятников Петр Петрович, РААН
9. Гусятникова Полина Петровна, РААН

10. Жарков Владимир Владимирович, АП Нижегородской области
11. Малякко Анастасия Сергеевна, АП Краснодарского края
12. Мустафаева Севгия Камаловна, АП г. Москвы
13. Петрова Светлана Юрьевна, АП г. Москвы
14. Плахотнюк Вячеслав Александрович, АП Санкт-Петербурга
15. Солопова Алина Ивановна, АП Московской области
16. Сумина Анна Сергеевна, АП Санкт-Петербурга
17. Тронов Сергей Рудольфович, АП Краснодарского края
18. Фомин Алексей Владимирович, АП Московской области
19. Фомичев Антон Александрович

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ.

В мае 2015 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ по программе «Вопросы применения законодательства РФ в нотариальной практике» окончили следующие слушатели:

Московская государственная нотариальная палата:

1. Бадулин Артем Сергеевич
2. Бибишев Владимир Федорович, помощник нотариуса
3. Бибишева Амалия Романовна
4. Валуева Светлана Юрьевна
5. Вишина Ольга Борисовна, помощник нотариуса
6. Вячеславова Валентина Владимировна, помощник нотариуса
7. Конавалов Игорь Викторович,
8. Лобях Лилия Энгельсовна, помощник нотариуса
9. Платонова Елена Михайловна
10. Проколопа Марина Валерьевна, помощник нотариуса

11. Рябов Роман Васильевич
12. Саранов Алексей Николаевич
13. Шувалова Розалия Энгельсовна – помощник нотариуса

а также:

14. Баранова Татьяна Владимировна, Московская областная нотариальная палата
15. Бекуров Александр Николаевич, нотариальная палата Северной Осетии
16. Кузнецов Евгений Николаевич, помощник нотариуса (МОНП)
17. Текеева Хаджат Абдулхалимовна, помощник нотариуса

Начинается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации адвокатов и нотариусов РФ на 2015-2016 учебный год

ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА

В Российской академии адвокатуры и нотариата разработана уникальная методика подготовки к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. На протяжении четырех месяцев, ведя занятия в малых группах, преподаватели Центра рассматривают вопросы из действующего Перечня вопросов для включения в экзаменационные билеты, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ. Занятия проходят не только в лекционной, но и в семинарской форме: слушатели получают ответы на свои вопросы, восполняют пробелы в уже имеющихся знаниях.

В качестве преподавателей и лекторов выступают руководители и члены адвокатских образований, известные ученые и практики, профессора РААН и других ведущих юридических вузов.

По завершении лекционного курса в Центре проводится внутреннее тестирование.

Условия приема:

Наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности.

Занятия ведутся в течение четырех месяцев (общим числом не менее 128 ак. часов) по графику: 2 раза в неделю по 4 академических часа, по будням с 18:30 до 22:00.

По окончании обучения в Центре слушателям выдаются свидетельства установленного образца. Слушатели, завершившие обучение в Центре, приобретают приоритетное право на замещение вакантных должностей стажера и помощника адвоката в адвокатских образованиях РФ. Формирование групп слушателей продолжается.

Для заявок и информации:

e-mail: boykov.aleksandr@gmail.com

факс: 8(495) 916-33-01

телефон: 8 (925) 522-70-56, Бойков Александр Дмитриевич

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2015 ГОД

(сдвоенные номера):

- 1 номер 150 руб.
- 2 номера 300 руб.
- 3 номера 450 руб.
- 4 номера 600 руб.
- 5 номеров 750 руб.
- 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 7709054993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			Р 0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 7709054993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			Р 0903

Квитанция
Кассир